№ 50 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE Цена 25 сентов

ДЕЛО ТРУДА
ПРОБУЖДЕНИЕ

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ЯНВАРЬ-АПРЕЛЬ 1956 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Cooper Station
New York 3, N. Y.

32-й год издания

ДВЕ ЗАДАЧИ - ОДНО РЕШЕНИЕ

Главной задачей советского правительства в области внутренней политики является увеличение производства. Об этом изо дня в день говорят даже там, где, казалось бы, не должны говорить—на страницах литературно-художественных изданий. Задача же американского правительства, в той же области, как раз противоположная—сокращение производства. Пока что сокращение касается лишь сельского хозяйства, но, принимая во внимание, что земледелие является не только основой, но до известной степени и маятником в народном хозяйстве, можно предположить, что уже недалеко то время, когда начнут говорить о сокращении и в других областях производства. Обе эти задачи прежде всего свидетельствуют о наличии болезненных явлений в одном и другом случае. При здоровом хозяйственном организме немыслим недостаток в предметах потребления, когда производство идет полным ходом. (В СССР, по утверждению сов. власти, безработных нет, все работают, т. е. производство на полном ходу). Немыслимо также, чтобы хороший урожай пшеницы или кукурузы мог оказаться бедствием для населения...

Самый поверхностный анализ советского хозяйства свидетельствует о невозможности накопления излишков в СССР. Экономия и обыкновенный хозяйственный расчет чужды сов. правительству. Задача кремлевских заправил совсем иная: *расходование народного добра на чисто партийные цели.* Пропаганда большевизма ведется во всех странах, на всех языках, самыми разнообразными способами и сопряжена с огромными расходами, которые в конечном счете перекладываются на плечи русского рабочего и крестьянина, на производство. Другая значительная часть производства идет на содержание государственного аппарата — самого дорогого аппарата в мире. Советская власть — власть бесконтрольная. Она никому ни в чем не отдает отчета. Она может расходовать столько, сколько ей вздумается. И расходует... Потому первейшее условие для появления излишков в СССР — прекращение бесконтрольного разбазаривания народного добра. Другое условие—заинтересованность производителей в том, что они производят. Без этих двух условий в СССР всегда будет ощущаться недостаток в тех или иных предметах потребления. Как бы население ни работало, до какого бы уровня продукция ни поднялась, — сов. правительство всегда найдет место и возможность для "реализации" всей продукции, т. е. расходования без остатка. Это ведь вполне естественно там, где превыше всего ставятся чисто партийные задачи и цели.

Что же касается американской проблемы — горя от изобилия, — то мероприятия для облегчения этого "горя" должны быть на-

правлены не в сторону сокращения производства, а в сторону увеличения потребления всех жизненных предметов. Но это возможно лишь при понижении рыночных цен. Заботы же вашингтонских властей клонятся как раз в противоположную сторону, — к удержанию цен на их теперешнем уровне. Правительству, как видно, выгодно иметь обесцененный доллар, так как это дает ему известные преимущества при погашении старых долгов и при уплате ежегодных процентов по долговым обязательствам. Но что выгодно правительству, то не выгодно населению, которому нужны дешевые продукты, а не дешевые доллары.

Сокращение производства не только экономическая, но и общечеловеческая проблема всеобщего прогресса. Изобилие всевозможных предметов потребления — результат механизации во всех областях производства. Машина дала возможность производить все быстрее и в большем количестве. Машина же — продукт ума человека. Стало быть, сокращение производства — удар по дальнейшим изысканиям в области технических усовершенствований, помеха на пути прогресса.

Несмотря на то, что противников машины все еще чрезвычайно много, но все же надо сказать, что назначение машины — польза, а не вред для человека. Из того, что под колесами автомобилей ежедневно гибнут люди нисколько не следует, что автомобиль — плохая вещь. Плох не автомобиль, а тот, кто плохо им правит. То же самое и остальные машины: многие от них терпят те или иные лишения, но это вина не машин, а тех, кто ими распоряжается. При надлежащих условиях машина даст человеку неисчерпаемые блага. Она выполнит всю работу, в результате чего у человека будет достаточно досуга и для отдыха, и для развлечений, и для размышлений. Поэтому всякие помехи и препоны на пути дальнейшего технического усовершенствования — неразумны и вредны.

Если капитализм в прежние годы выносил сам себе приговор тем, что он не мог предоставить всем постоянную работу (приговор этот до сих пор тяготеет над капитализмом), то теперь он выносит себе приговор еще и тем, что является помехой на пути прогресса, достигшего уже той стадии, когда заполнение рынка всевозможными предметами возможно в сравнительно короткий срок. Изменение существующих производственных отношений, стало быть, диктуется не только классовыми интересами, но и чисто человеческими. Для того, чтобы человечество могло на крыльях прогресса нестись безудержно вперед, нужны такие условия, при которых сокращение производства считалось бы вандализмом.

Условия эти очень простые: отсутствие частной или же государственной собственности. Собственность в конце концов должна стать действительно собственностью общественной, а не присваиванием или захватом, пусть даже и законным. *Всё должно принадлежать всем.* Наглядным образчиком подлинной общественной собственности могут послужить прежние общие пастбища в бывших русских деревнях или же колодцы питьевой воды. Трудно даже представить себе, сколько бедствий и недоразумений возникло бы, если бы колодцы были в руках нескольких лиц. В одном случае владелец колодца произвольно выливал бы воду (как делают большевики с предметами производства), в другом — на воду была бы назначена высокая цена и ее мало кто покупал бы. Колодцы переполнялись бы водой (перепроизводство) в то самое время, когда в ней ощущалась бы нужда... И характерно, что в деревнях никогда не было спора из-за того, сколько чья корова травы съела, или же из-за того, сколько кто воды зачерпнул в колодце. Почему же это не применить в более широком мосштабе?

Капитализм пережил себя во многих отношениях и не в состоянии справиться со многими жизненными задачами. Даже хозяйственные задачи ему не под силу, не говоря уже о вопросах моральных. Если фармеры терпят бедствия от излишков сейчас, когда больше чем половина государственного бюджета (61%) идет на оборону, вследствие чего многие фабрики и заводы работают усиленным темпом, то что же будет тогда, когда гонка вооружений прекратится, когда фабрики и заводы замедлят свой темп? Тогда уже не излишки, а, пожалуй, половина фармерских продуктов не найдет себе хода. Получается заколдованный круг: минусы частного капитализма толкают людей к большевизму, а минусы государственного капитализма — к буржуазии.

Обе системы, несомненно, имеют свои относительные преимущества. Большевики, например, могут гордиться тем, что у них нет безработицы, а буржуазия тем, что у них процветает личная инициатива. Все это — так, но в конечном итоге равнозначно

нулю. Что из того, что в СССР все работают, раз там нет самых необходимых в жизненном обиходе вещей? Что из того, что американский фермер проявляет личную инициативу, если он не может продать без убытка заготовленные им продукты? Как видно, кроме личной инициативы и ежедневной работы, нужно еще что-то: нужен такой общественный порядок, при котором обилие не исключало бы постоянной работы, а постоянная работа не исключала бы обилия.

Личная инициатива американских фермеров сводится на нет личной инициативой других лиц, — тех, которые покупают фермерские продукты. Лица эти фактически контролируют рынок, назначают такие цены, что фермер еле-еле сводит концы с концами, а иногда и в долгу остается. С обуздания этих лиц и следовало бы начинать улучшение положения фермеров. Но лиц этих никто не трогает, ибо в большинстве случаев это — крупные промышленные дельцы, имеющие своих сторонников во всех правительственных инстанциях. Под понятие "личной инициативы" в капиталистическом обществе подгоняется все, — и честное действие порядочного человека, и мошеннические манипуляции всевозможных аферистов. Даже похождения генстеров — "личная инициатива." Удивительно ли, что на буржуазном поле личной инициативы произростает больше терниев, чем хороших растений. У большевиков личная инициатива закована, у буржуазии — засорена.

На 20 съезде КПСС много говорилось о переменах во внешней политике, но ни словом не было обмолвлено о переменах во внутренней политике. На внутреннем фронте все остается без перемен. Попрежнему будут требовать от населения "больше работы," "больше продуктов" и т. д. Попрежнему в "универмагах" будут пустые полки. Никакие пятилетки товаров не принесут. Будет ли Хрущев ездить на парадные приемы в Лондон и Вашингтон, или же он, подобно Сталину, будет безвыездно сидеть в Кремле, — положение от этого не изменится. Большевики пошли на мировую с буржуазией. Они уже отказались от своей прежней тактики — захвата власти насильственным путем. Но они не отказались от жестоких мер эксполатации населения России. Под предлогом выполнения новой пятилетки они даже усилят нажим на население. Им все еще нужно "догнать и перегнать Америку." Как будто в этой погоне за Америкой заключается какое-то чудо. Ведь благосостояние населения зависит не от количества производимых предметов потребления, а от системы их распределения. Можно производить много и в то же время терпеть лишения. (В США как раз это и является "проблемой.") Суть ведь не в том, сколько производится, а в том, какая цель лежит в основе производства. Сов. народное хозяйство работает исключительно на партийные цели. С потребителем никто не считается. Потребителя вообще нет в советской экономике. Все планируется государственной верхушкой, независимо от того, отвечают ли эти планы интересам населения. Если населению нужны, скажем, ботинки, а правительству — седла для кавалерии, то нет сомнений, что из имеющейся кожи будут делать седла, а не ботинки.

В системе частно-владельческого хозяйства потребитель как будто играет известную роль. Но и здесь движущий рычаг производства — не потребитель, а нажива. Производство обусловлено исключительно расчетами на прибыль. Нет прибыли, — нет производства.

В игнорировании потребителя и заключается вся трагедия, как частно-владельческого, так и государственного хозяйства. В СССР товарный голод не потому, что якобы там совершенно нет товаров, а потому, что имеющиеся товары предназначены не населению, а на иные цели. В Америке перепроизводство не потому, что бы все были пресыщены всем, а потому, что на товары стоят высокие цены.

Сам собой напрашивается вывод: производство должно служить интересам населения, а не партийным целям и не алчным аппетитам барышников. Тогда не будет ни излишков, ни недостатков в предметах потребления. *К.*

"Развитие никогда не совершается так медленно и планомерно, как это полагали. Эволюция и революция замещают друг друга, и революции, т. е. эпохи ускоренной еволюции, точно так же принадлежат к единству природы, как эпохи медленной эволюции. Порядок—это свободное равновесие всех сил, действующих на одну и ту же точку; если некоторые из этих сил задержаны в своей деятельности человеческой волей, то они не перестают однако действовать, их действия накопляются только, чтоб в один прекрасный день прорвать плотину и совершить переворот."—*П. Кропоткин.*

ПАМЯТИ П. А. КРОПОТКИНА

(К 25-летию со дня смерти: 1921-1956)

Два письма П. А. Кропоткина к Ленину

Встреча Ленина с Кропоткиным состоялась 8-го или 10-го мая 1919 г. на квартире у Бонч-Бруевича. Ленин встретил Кропоткина "очень внимательно и очень учтиво." Разговор коснулся кооперации, хода и развития русской революции, государственных методов большевиков, развития чиновничества и бюрократизма в советском государстве. *Кропоткин развивал идею необходимости творчества органов рабоче - крестянского самоуправления—профсоюзов, кооперации.* Ленин с жаром развивал план революции, а Кропоткин внимательно его слушал. *"Мы с вами стоим на разных точках зрения,"* — говорил Кропоткин. — "По целому ряду вопросов и способы действия и организацию мы признаем разные, но цели наши одинаковы... Ни я, ни кто другой не откажется помогать вам и вашим товарищам всем, чем только возможно, но *наша помощь будет более всего заключаться в том, что будем сообщать вам о всех неправильностях, которые происходят везде и всюду и от которых во многих местах стон стоит."*



П. А. Кропоткин

Ленин ухватился за предложение Кропоткина и просил его всегда давать необходимые указания, которые всегда будут приниматься во внимание.

Первое письмо Кропоткина к Ленину было от 4-го марта 1920 г. В нем он касался экономического положения почтово-телеграфных служащих г. Дмитрова, которое было бедственно, как и положение вообще рабочих в России, и просил Ленина обратить на него внимание и принять близкое участие. Важна в этом письме его политическая часть, которую мы приводим здесь полностью. Кропоткин пишет:

"Не могу не сказать Вам в заключение несколько слов об общем положении дел. Живя в большом центре — в Москве, нельзя знать истинного положения страны. Нужно жить в провинции, в близком соприкосновении с повседневной жизнью, с ее нуждами и бедствиями, с голодающими —взрослыми и детьми, с беготней по канцеляриям, чтобы получить разрешение на покупку грошевой керосиновой лампочки и т. д.,—чтобы узнать правду о теперешних переживаниях.

"Вывод же из переживаемого нами теперь — один. Нужно торопиться с переходом к более нормальным условиям жизни. Долго так продолжаться не будет, и мы идем к кровавой катастрофе. Никакие паровозы союзников, никакие вывозы русского хлеба, пеньки, льна, кож и пр., что нам самим необходимо, — не помогут населению.

"Несомненно одно. Если бы даже диктатура партии была бы подходящим средством, чтобы нанести удар капиталистическому строю, в чем сильно сомневаюсь, *то для создания нового социалистического строя она безусловно вредна. Нужно, необходимо местное строительство, местными силами,* а его нет. Нет ни в чем. Вместо этого на каждом шагу людьми, никогда не знавшими действительной жизни, совершаются самые грубые ошибки, за которые приходится расплачиваться тысячами жизней и разорением целых округов.

"Возьмите хоть заготовку дров. Или прошлой весной заготовку яровых семян...

"Без участия местных сил, без строительства снизу, самих крестьян и рабочих, — постройка новой жизни не возможна.

"Казалось бы, что именно такое строительство снизу должны были бы выполнять советы. Но Россия уже стала Советской Республикой лишь по имени. Наплыв и верховодство людей 'партии,' т. е. преимущественно новорожденных коммунистов, (идейные — больше в центрах) уже уничтожили влияние и построительную силу этого многообещавшего учреждения — советов. Теперь правят в России не советы, а партийные комитеты. И их строительство страдает недостатками чиновничьего строительства.

"Чтобы выйти из теперешней разрухи, Россия вынуждена обратиться к творчеству местных сил, которые — я вижу это — могут стать фактором для создания новой жизни. И чем скорей будет понята необходимость этого исхода, — тем лучше. Тем более будут склонны люди принять социальные формы жизни.

"Если же теперешнее положение продлится, то самое слово 'социализм' обратится в проклятие. Как оно случилось во Франции с понятием равенства на сорок лет после правления якобинцев.

"С товарищеским приветом *П. Кропоткин.*"

г. Дмитров, 4-го марта 1920 г.

***

Второе письмо Кропоткина к Ленину касалось постановления советской власти о *заложниках* из контр-революционного лагеря. Кропоткин писал:

"Уважаемый Владимир Ильич!

"В 'Известиях' и в 'Правде' помещено заявление, извещающее, что советскою властью решено взять в заложники эсеров из группы Савинкова и Чернова, белогвардейцев Национального и Тактического Центра и офицеров-врангельцев и что, в случае покушения на вождей советов, — решено 'беспощадно истреблять' этих заложников.

"Неужели среди Вас не нашлось никого, чтобы напомнить своим товарищам и убедить их, что такие меры представляют возврат к худшим временам средневековья и религиозных войн, что они не достойны людей, взявшихся созидать будущее общество на коммунистических началах и что на такие меры не может итти тот, кому дорого будущее коммунизма.

"Неужели никто не объяснит, что такое заложник?

"Заложник посажен в тюрьму — не как наказанный за какое-нибудь преступление. Его держат, чтобы угрожать его смертью своим противникам: 'Убьете одного из наших, а мы убьем столько-то ваших.' Но разве это не все равно, что выводить человека каждое утро на казнь и отводить назад в тюрьму, говоря: — 'Погодите... не сегодня...'

"И не ужели ваши товарищи не понимают, что это равносильно *восстановлению пытки для заложников и их родных?*

"Надеюсь, никто не скажет мне, что людям, стоящим у власти, тоже не весело жить на свете... Нынче даже среди королей есть такие, что смотрят на покушение на их жизнь, как на особенность их ремесла.'

"А революционеры — так поступила Луиза Мишель — берут на себя защиту перед судом покушавшегося на их жизнь. Или же отказываются преследовать его, как это сделали Малатеста и Вольтерина ДэКлэр.

"Даже короли и попы отказались от таких варварских способов самозащиты, как заложничество. Как же могут проповедники новой жизни и строители новой общественности прибегать к такому орудию для защиты от врагов?

"Не будет ли это сочтено признаком, что вы считаете свой коммунистический опыт неудавшимся и спасаете — уже не дорогое вам строительство жизни, а лишь самих себя?

"Неужели ваши товарищи не сознают, что вы, коммунисты, — какие бы вы ни наделали ошибки — *работаете для будущего* и что потому вы, ни в каком случае, не должны запятнать свое дело актами, так близкими к животному страху? — что именно подобные акты, совершенные революционерами в прошлом, делают так трудными новые коммунистические попытки.

"Я верю, что лучшим из вас *будущее коммунизма дороже собственной жизни.* И помыслы об этом будущем должны заставить вас отвергнуть такие меры.

"Со всеми своими крупными недостатками — а я, как вы знаете, хорошо вижу их — Октябрьская революция произвела громадный сдвиг. Она доказала, что социальная революция не невозможна, как это начинали думать в Западной Европе. И, при всех своих недостатках, она производит сдвиг в сторону *равенства,* которого не вытравят попытки возврата к прежнему.

"Зачем же толкать революцию на путь, который поведет ее к гибели, главным образом, от недостатков, которые вовсе не свойственны социализму и коммунизму, а представляют пережиток старого строя и старых безобразий неограниченной всепожирающей власти?"

П. Кропоткин.

Дмитров, Московской губ.
21-го декабря 1920 г.

КРОПОТКИН И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) родился в Москве. Князь из рода Рюриковичей, он сделался однако противником самодержавия и безвластником. В молодости он обучался в Пажеском корпусе (1850-1862), затем окончил С-Петербургский университет и вышел в отставку. С тех пор он занялся изучением политических вопросов. В 1871 году он присоединился к кружку "чайковцев," но потом он избрал совсем другой путь. За свои новые политические воззрения он в 1874 году поплатился тюрьмой, откуда ему удалось потом бежать за границу. Его литературная и политическая деятельность известна всем русским. Он был одним из самых передовых русских мыслителей, социологов и географов. Он прекрасно знал русскую художественную литературу.

Более 50 лет тому назад вышла в свет его книга под названием: *"Идеалы и действительность в русской литературе."* Первое издание этой книги вышло в 1905 году в издательстве "Знание," в котором деятельное участие принимал Максим Горький. Эта книга составилась из лекций, которые П. А. Кропоткин читал в 1901 г. в Институте Лоуэля в Бостоне. Книга очень хорошая по своему характеру и по изложению всех наиболее важных литературных произведений русских писателей, поэтов и драматургов. Вот мнение самого Кропоткина о русской литературе:

> "Русская литература представляет собой богатейшие сокровища оригинального поэтического вдохновения; в ней чувствуется свежесть и юность, которые отсутствуют в более старых литературах; ей присущи искренность и простота выражения, делающие ее еще более привлекательной для тех, кому приелась уже литературная искусственность. Наконец, она имеет еще одну отличительную черту: русская изящная литература—в поэме, повести и драме—касается почти всех тех социальных и политических вопросов, которые в западной Европе и Америке,—по крайней мере, в наше время,—трактуются, главным образом, в политико-социальной журналистике и редко находят себе выражение в области искусства.
>
> "Ни в какой иной стране литература не занимает такого влиятельного положения, как в России. Нигде она не оказывает такого глубокого непосредственного влияния на интеллектуальное развитие молодого поколения. Некоторые романы Тургенева, и даже гораздо менее известных писателей, несомненно, послужили ступенями в развитии русского юношества за последние пятьдесят лет.
>
> "Причина такого влияния литературы в России вполне понятна. За исключением немногих лет перед и вслед за освобождением крестьян, у нас не было политической жизни, и русский народ был лишен возможности принимать какое-либо активное участие в деле созидания институций родной страны. Вследствие этого, лучшие умы страны прибегали к поэме, повести, сатире, или литературной критике, как к средствам для выражения своих воззрений на национальную жизнь, своих нужд и своих идеалов. А потому всякому, желающему ознакомиться с политическими, экономическими и социальными идеалами России, с надеждами той части русского общества, которая созидает историю, — приходится обращаться не к официальным изданиям и не к передовым статьям газет, а к произведениям русского искусства."

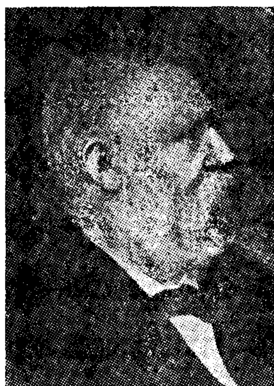
Я привел мнение П. А. Кропоткина с той целью, чтобы показать русским читателям, что этот великий социолог и географ был в то же время большим знатоком России и ее литературы, ставшей известной всему миру с половины прошлого века. Во время русской революции 1917 года П. А. Кропоткин возвратился в Россию. Жил в Москве, потом в Дмитрове, но не принимал участия в "советской политике." Скончался 8 февраля 1921 года.

Книга П. А. Кропоткина "Идеалы и действительность в русской литературе," изданная в России в 1905 году, была, можно смело сказать, библиографической редкостью, поэтому понадобилось новое издание, которое было осуществлено в далекой Аргентине. Теперь мы имеем новую книгу П. А. Кропоткина, красиво отпечатанную и с большим количеством фотографий русских писателей, поэтов, драматургов и критиков. Надо отметить, что в старом Питерском издании не было никаких фотографий, даже не было фотографии самого составителя этой книги — П. А. Кропоткина. Новая книга, выпущенная издательством "Сеятель" в Буэнос Айресе в 1955 году, дошла уже до Северной Америки и, надо полагать, будет иметь крупный успех среди тех слоев русского населения, которые любят русское слово и готовы поддержать все то, что имеет ценность для русских читателей. Русская же литература, по словам самого П. А. Кропоткина, имеет очень большую ценность. Кропоткин изложил ее на трехстах с лишним страницах. Получилась значительная книга, вполне приемлемая даже в качестве учебника по русской литературе. Книга начинается краткой

ИОАНН МОСТ

(К 50-летию со дня смерти)

Иоанн Мост умер 17-го марта 1906 г. во время предпринятого им лекционного тура по некоторым городам Соединенных Штатов. Накануне выезда он чувствовал себя бодрым и здоровым. Но после одной лекции он сильно простудился и вместо того, чтобы отдохнуть в постели, продолжал свой путь, остановившись в Синсиннати; где и умер в возрасте 60 лет.



Иоанн Мост

Мост принадлежал к числу редких борцов за свободу и справедливость. Немец по рождению, он является одной из замечательных фигур в интернац. рабочем движении. Обладая большим ораторским талантом и недюжинными публицистическими способностями, он своими страстными речами и статьями как бы зажигал слушателей, пробуждая их сознание и призывая к активной борьбе с эксплоатацией и рабством. Он долгие годы активно работал в анархическом движении в Германии, Англии и Америке. В этих странах он имел не только друзей и единомышленников, высоко ценивших его, как борца и оратора, но и противников, даже врагов среди социалистов; последние ненавидели его за его смелое революционное слово и решительную борьбу с политикой парламентских социалистов. Для правящих классов его имя было неразрывно связано с "красным призраком," с наступлением социальной революции, а для рабочих оно означало победу этой революции, победу свободы и социализма.

Иоанн Мост родился 5 февраля 1846 г. в Аугсбурге, Германия. Его отец служил писцом у одного бедного адвоката и ему приходилось вести постоянную борьбу с нуждой и лишениями. Его детство прошло в плохой обстановке. Его положение еще более ухудшилось со смертью его доброй матери и второй женитьбой отца. Вдобавок ко всему, он сильно заболел и вынужден был подвергнуться тяжелой операции. В 14 лет он поступил в обучение к переплетчику. Годы обучения переплетному ремеслу, как и детские годы, прошли безрадостно и, несомненно, оказали большое влияние на развитие его бунтарского характера. Когда ему минуло 18 лет, Иоанн оставил родительский дом и отправился странствовать по Германии и Швейцарии. В это время он много претерпел невзгод, тяжело работая простым рабочим то в одном, то в другом месте. Он близко сошелся с рабочими и глубоко сочувствовал их борьбе за лучшую жизнь.

Находясь в Швейцарии, он сильно заинтересовался социалистическим учением. Здесь в то время формировались союзы или секции Первого Интернационала, оказавшего громадное влияние на развитие европейского рабочего движения. Перед ним открылся совершенно новый мир. Со страстной одухотворенностью он бросился в рабочее движение, и огонь его юности не угас в нем до конца его дней. После изучения социалистических теорий, им овладело сильное стремление к борьбе и самопожертвованию во имя социального идеала. С течением времени он стал ярым защитником и пропагандистом революционного социализма и анархизма.

В 1868 г. Мост перекочевал в Австрию, где правительство не противодействовало рабочим в их стремлении организовываться в профессиональные союзы. В либеральной австрийской прессе того времени много писалось по социальным вопросам и о способах их разрешения. Рабочее движение всё более укреплялось и принимало социалистический

вступительной статьей, а затем развитие мыслей переходит с Пушкина и Лермонтова на других великих писателей и поэтов и кончается очерком о Чехове.

Советую русским гражданам обзавестись этой ценной книгой Кропоткина. Она дает очень много прекрасного материала о нашей великой и славной литературе и знакомит с нашими критиками и поэтами. Все великие произведения Пушкина, Гоголя, Достоевского, Тургенева, Толстого и Некрасова в достаточной степени воспроизведены на страницах этой книги. Одним словом, книга заслуживает того, чтобы она стала настольной книгой в каждом русском доме.

А. Николаев

и революционный характер. Мост способствовал развитию рабочего движения, т. к. был популярным агитатором: его страстные речи всегда производили глубокое впечатление на рабочие массы.

Австрийское правительство с тревогой следило за ростом рабочего движения. В начале оно хотело использовать его в своих политических и дипломатических интересах, но, убедившись в тщетности своих намерений, стало на путь преследований. 30 мая 1869 г. в Вене состоялось грандиозное собрание рабочих, на котором Мост был одним из ораторов. Его речь произвела наиболее сильное впечатление на слушателей. Спустя несколько дней, он был арестован вместе с двумя другими ораторами и приговорен к тюремному заключению на два месяца. Вскоре после освобождения из тюрьмы Мост совместно с несколькими активными рабочими организовал в Вене грандиозную демонстрацию протеста против преследований рабочих. В этой демонстрации участвовало боле 45 тысяч. Избранная рабочая делегация, во главе с Мостом, направилась к парламенту с петицией протеста. После кратких речей Моста и его друзей премьер-министр обещал приостановить преследования и аресты рабочих, но сделал как раз противоположное. Спустя несколько дней, он отдал приказ арестовать Моста и еще двенадцать агитаторов, как главных организаторов противоправительственной демонстрации. Последствием этих арестов был нашумевший в Вене большой процесс, продолжавшийся две недели (4-18 июля 1870 г.). Среди обвиняемых Мост выделялся своей прямотой и неустрашимостью, с которой он возражал прокурору. Его остроумие и блестящая защита арестованных привлекли к нему симпатии всех рабочих. В пламенной речи на суде он, между прочим, сказал:

"Я прямо и открыто заявляю, что я революционный социалист и таковым останусь до последнего момента моей жизни. Каков бы ни был приговор, который вы мне вынесете, я все же буду защищать правое рабочее дело и никогда не оставлю нашего знамени."

Процесс окончился осуждением арестованных: Мост получил три года тюрьмы, а остальные по два года. Интересно отметить, что в своей обвинительной речи прокурор требовал для Моста наивысшей меры наказания ввиду его интеллигентности и сознательности. Процесс вызвал большое возбуждение в стране и одним из его важных последствий было то, что десятки и сотни рабочих, до того бывших совершенно равнодушными к социализму, после процесса стали социалистами и принимали активное участие в рабочем движении.

Мост был освобожден из тюрьмы скорее, чем он этого ожидал. Тяжелый политический режим в Австрии вновь сменился либеральным и правительство поспешило амнистировать всех политических заключенных. 19 февраля 1871 г. Мост и его друзья оставили тюрьму. Тысячи рабочих с энтузиазмом приветствовали их. Мост опять стал в первые ряды рабочего движения. Он совершал агитационные поездки по стране, и всюду его горячие речи вызывали большое воодушевление среди рабочих. Правительство, понятно, было очень недовольно деятельностью Моста и вскоре выслало его из пределов Австрии.

Когда Мост вернулся обратно в Германию, рабочее движение было в плачевном положении. С одной стороны, благодаря войне с Францией, идеи патриотизма и шовинизма нашли свободный доступ в немецкие рабочие массы, а с другой стороны, споры между умеренными и революционными социалистами приняли самый грубый и ожесточенный характер. Мост, принадлежа к левому крылу социалистов, на устроенных им многочисленных собраниях горячо защищал и прославлял героизм парижских коммунаров, восставших против господства буржуазии, и призывал немецких рабочих последовать их примеру. Он всюду организовал новые рабочие союзы и группы для социалистической пропаганды. Правительство скоро обратило внимание на деятельность Моста, пробуждавшего страстными речами дремавших немецких рабочих. Во многих городах оно запретило собрания, на которых должен был говорить Мост, и публика разгонялась вооруженной полицией.

В конце 1873 г. Мост поселился в Хемнице и в начале следующего года был избран рабочими депутатом в рейхстаг (парламент). Следует заметить, что в то время, на заре социалистического движения, германская социалистическая партия не возлагала больших надежд на парламент, и сам Мост не верил в его силу. В своих речах и в печати он всегда подчеркивал, что социальные вопросы не могут разрешаться в парламенте и что участие рабочих в избирательной кампании служит только средством для отвода рабочих от прямой, революционной борьбы

за социализм. Он никогда не был большим поклонником парламентской деятельности, но и те слабые надежды, которые он иногда возлагал на неё, окончательно испарились, когда ему представилась возможность непосредственно ознакомиться с ней. Он знал, что рабочему классу парламент ничего дать не может. Мост к своей депутатской деятельности относился довольно холодно, и на этом поприще он себя ничем не проявил.

В середине 1878 г. в Германии были изданы законы против социалистов. Премьер-министр Бисмарк железной рукой стал преследовать рабочих за принадлежность к социалистической партии. Конфискация социалистических газет, аресты видных социалистов и разрушение рабочих организаций сделались обыденным явлением. Реакция лишила Моста возможности продолжать свою деятельность в Германии и он был вынужден оставить пределы родины.

В начале декабря 1878 г. Мост приехал в Лондон и приступил к изданию революционной газеты "Фрайхайт" (Свобода), первый номер которой вышел 29 декабря 1878 г. Однако скудность средств, недостаток литературных сил и невозможность нелегальной переправки газеты в Германию создавали отчаянное положение; почти никто не верил в возможность долгого существования газеты. Но Мост преодолел все трудности, и газета "Фрайхайт" появилась в Германии, что произвело в стране большую бурю. Не только реакционеры, но даже и социал-демократы были недовольны появлением революционной газеты, несмотря на то, что она была по духу правоверно социалистической. Помимо этого, газета подвергалась преследованиям со стороны правительства, запретившего ввоз всех заграничных социалистических изданий.

В марте 1880 года лидеры германской социал-демократической партии созвали съезд в Швейцарии с целью исключить Моста из партии за его пропаганду революционных идей. На съезде происходили страстные дебаты по вопросам революции и социализма; споры за и против Моста доходили чуть ли не до драки. Противники добивались исключения Моста из партии и бойкота газеты "Фрайхайт," а сторонники горячо призывали к защите Моста и к поддержке его газеты. Съезд большинством голосов решил исключить Моста и его сторонников из партии. Но это не обескуражило Моста, он еще с большей силой и преданностью продолжал защищать революционные идеи социализма и с течением времени направление газеты "Фрайхайт" приняло определенный анархический характер.

1 марта 1881 г. в России был убит народовольцами-террористами Александр II. Этот революционный акт вызвал большое возбуждение во всех странах мира, и Мост в своей газете написал сильную статью, в которой оправдывал убийство русского самодержца и защищал террористов, отдавших свои молодые жизни во имя освобождения страны от царизма и рабства. Германское и русское правительства обратились в Лондон с требованием обуздать ненавистного им революционера и выслать его из Англии. 10 марта Мост был арестован и при этом была забрана типография, в которой печаталась его газета, и вся находившаяся в ней литература. Моста судили и приговорили к 16 месяцам тюремного заключения. Трудно передать все перенесенные им физические и душевные страдания во время пребывания в английской тюрьме. С невероятными трудностями ему все же удавалось писать статьи для своей газеты, продолжавшей выходить нелегально. Так, не имея чернил и пера, он вынужден был царапать иголкой, омоченной в разведенной краске, содранной им со стены своей камеры. Но он сохранил в себе много энергии и не терял надежды на скорое освобождение. После выхода из тюрьмы Мост оставил "свободолюбивую" Англию и отправился в Соед. Штаты Америки, куда он прибыл в конце 1882 г.

С первых же месяцев по прибытии в США Мост развил широкую деятельность: продолжал издавать и редактировать еженедельную газету "Фрайхайт," часто выступал на рабочих собраниях с докладами и лекциями, организовал в некоторых городах (Нью Иорк, Чикаго, Нью Хейвен) первые анархические группы и написал несколько брошюр агитационного характера. Брошюра "Религиозная язва," направленная против религии, церкви и государства, оказала большое влияние на развитие атеистических и анархических идей. В течение короткого времени она была переведена на несколько языков и выдержала 12 изданий! Особую активность он проявил в работе по созыву первого конгресса американских анархистов, состоявшегося в Питтсбурге в декабре 1883 г.

На этом конгрессе обсуждались, главным образом, тактические вопросы анархизма и рабочего движения. Мост играл на нем вид-

ную роль. Он помог выработать анархическую платформу, выпущенную от имени конгресса и наметившую для разрешения несколько важных задач, одна из которых касалась создания самостоятельных анархических союзов внутри существующих профессиональных организаций с целью превращения их в орудие анархической пропаганды. Перед конгрессом стояла другая, не менее важная задача, от правильного разрешения которой зависела судьба всего американского рабочего движения: она касалась планомерной организации забастовочного движения, начавшего развиваться с весны 1883 г. Одним из главных требований этого движения был 8-часовый рабочий день, считавшийся в то время недостижимым идеалом. В начале Мост был против этого, по его мнению, умеренного требования, считая, что если можно вызвать рабочих на борьбу за достижение 8-часового рабочего дня, то их можно двинуть также на социальную революцию, которая покончит с капиталистической системой эксплоатации и порабощения и установит минимальный 4-часовой рабочий день, вполне достаточный для производства необходимых продуктов и товаров для потребностей свободного общества. Но затем он согласился с выставленным требованием, считаясь с его большим агитационным значением, и посвятил много сил забастовочному движению.

1884 и 1855 годы были бурным периодом в экономической жизни Соед. Штатов, где наступил тяжелый промышленный кризис и число безработных росло с каждым днем и вместе с тем росло и недовольство рабочих. Необходимо было, поэтому, не только организовать безработных, но и руководить широким стачечным движением. В этом отношении Питсбургский анархический конгресс 1883 г. оправдал свое назначение: под сильным влиянием агитационных выступлений Моста разъехавшиеся делегаты развили на местах интенсивную деятельность: они часто, почти ежедневно, устраивали массовые митинги, организовывали безработных, распространяли много агитационной литературы и готовились к объявлению 1 мая 1886 г. всеобщей стачки.

За две недели до этого Мост созвал в Нью Иорке многолюдное собрание, на котором обсуждался вопрос о вооруженном сопротивлении рабочих в случае полицейских нападений, следствием чего явился арест Моста и еще двух анархистов. Мост был приговорен к тюремному заключению на год, а остальные двое на девять месяцев. Вся буржуазная пресса вела усиленную кампанию против бунтаря Моста, требуя его казни. В тюрьме Мосту приходилось много страдать: с ним обращались хуже, чем с уголовными преступниками. Когда он протестовал против грубостей и ругательств тюремных начальников, то он обыкновенно получал ответ, что Америка "демократическая страна," не делающая различия между политическими и уголовными преступниками, и что он должен довольствоваться судьбой, разрешающей ему жизнь. Даже в это тяжелое для него время Мост не переставал заниматься литературной работой и тайно писать для своей газеты.

1 мая 1886 г. во многих промышленных городах Соед. Штатов была объявлена всеобщая стачка. Стачечное движение разлилось широкой волной и особенно сильно проявилось в г. Чикаго, где в стачке участвовало более 40 тысяч рабочих. Американские капиталисты и власть имущие давно уже готовились к разгрому рабочего движения и к аресту и казни его руководителей. 4 мая во время открытого массового митинга в Чикаго, на котором ораторами выступили некоторые анархисты, была кем-то брошена бомба в пришедший на митинг полицейский эскадрон. Бомба взорвалась со страшной силой, убив на месте восемь полицейских и ранив более шестидесяти человек — рабочих и полицейских. Провокатор, бросивший бомбу, никогда не был обнаружен. Власти намеренно скрыли следы провокации и панический страх охватил весь город. После повальных обысков арестовали семь анархистов, а спустя несколько недель, Парсон сам отдался в руки властей. После многих расследований, длившихся полтора года, суд приговорил пятерых анархистов к смертной казни, двух к пожизненному тюремному заключению а одного на 15 лет. Спустя три года, последние были освобождены и высланы из города.

Чикагское кровопролитие взбудоражило всю страну. Реакционная капиталистическая пресса требовала заключения в тюрьму всех рабочих агитаторов и расправы с анархистами. Мосту, освобожденному из тюрьмы 1 апреля 1887 г., грозила высылка в Чикаго с целью привлечения его к процессу арестованных анархистов, обвиненных в брошенной бомбе. На другой день после казни чикагских анархистов—12 ноября 1887 г. Мост

выступил с речью об этой трагедии на рабочем собрании в Нью Иорке. Он был сильно удручен и мучительно переживал чикагскую трагедию. Он призывал рабочих к объединению и борьбе с капиталистами. Он указывал, что аресты и казнь анархистов не должны пройти бесследно для рабочего движения и из его рядов должны выступить мстители за невинно казненных. За эту смелую речь Мост на следующий день был арестован, судим и опять приговорен к году тюремного заключения. Более слабые духом люди, наверное, были бы в конец разбиты такими невероятными преследованиями, но сильная воля и энергия Моста оставались несломленными, т. к. он был убёжден, что идейная стойкость революционера всегда должна сочетаться с его тактической последовательностью, и Мост действовал так, как думал и верил.

Блестящий оратор, талантливый публицист, Мост обладал замечательным сценическим даром и большими театральными способностями. Он всегда мечтал о постановке хороших пьес, возвышающих ум, сознание и волю человека, в которых он играл бы роль главных героев. Его непосредственной целью в этом было извлечение материальной помощи для газеты "Фрайхайт," которая почти всегда испытывала финансовые затруднения. В начале 1901 г. он вместе с небольшой группой немецких актеров поставил в Нью Иорке популярную пьесу Гауптмана "Ткачи." Пьеса привлекла большую аудиторию и прошла с моральным и финансовым успехом. Американская пресса, которая недолюбливала Моста за его смелые революционные речи, дала хорошие отзывы об этой пьесе и признала несомненные драматические способности Моста, сыгравшего в ней одну из главных ролей. А одна газета, в театральной хронике, писала, что Мост не только даровитый оратор и публицист, но и талатнливый актер, играющий свои роли с большим жаром и темпераментом.

Весной 1901 г. в Соед. Штаты приехал с лекционной целью известный анархический теоретик и революционер П. Кропоткин. Он прочел в Нью Иорке по-русски и по-английски несколько лекций об анархизме и русской литературе. Мост давно мечтал о встрече с Кропоткиным, которая и осуществилась в Нью Иорке. При встречах они беседовали о международном рабочем движении и анархической тактике и пропаганде, о России и студенческом движении, о возможности революции в Германии и, наконец, о мемуарах Моста, которые Кропоткин предложил ему приготовить к печати и издать отдельной книгой, считая, что они явятся ценным историческим вкладом в общую анархическую литературу. Выраженные собеседниками взгляды в общем сходились и они почти во всём соглашались друг с другом.

Кропоткин хорошо знал о деятельности Моста — об его агитационных выступлениях и газете "Фрайхайт." Он считал эту газету одним из лучших анархических органов. Проводимые в ней анархические и революционные идеи были близки ему. Он высоко ценил ум, сознание и преданность Моста идеалам социализма и анархизма и всегда находился с ним в близком духовном общении. Их близость скрашивалась единством их анархической веры и защитной общей анархической платформы. Мост считал Кропоткина своим лучшим учителем и относился к нему с большим уважением. Его разносторонние, энциклопедические знания и его преданность делу освобождения трудового человечества не могли не вызвать уважения и любви к нему. Мост сам признается что, будучи с детства бунтарем, он с течением времени, благодаря чтению и изучению многих социалистических и анархических произведений, стал атеистом и анархистом. Но между атеизмом и анархизмом ему долго не хватало общих соединительных звеньев, которые он впоследствии нашел в научных и теоретических трудах Кропоткина. Это в значительной мере помогло ему ясно, логично и последовательно выступать в защиту анархической теории. В общем, впечатление Моста от встречи с Кропоткиным было самым светлым и радостным в его далеко нерадостной жизни.

Кроме многочисленных статей, помещенных в течение ряда лет в своей газете "Фрайхайт," Мост написал много брошюр агитационно-пропагандистского характера, выдержавших несколько изданий и переведенных на английский, итальянский, испанский, французский и другие языки. Отмечу только некоторые из них: "Труд и Капитал," "Парижская Коммуна," "Разрушение Бастилии," "Буржуазия и социал-демократия," "Религиозная язва," "Анархизм и Коммунизм," "Революционное военное искусство" и "Свободное Общество." Во всех этих произведениях ярко сказывается стройное мировоззрение бунтаря-идеалиста.

Мост всю свою сознательную жизнь был революционным анархо-социалистом. Он ве-

рил в революционную борьбу рабочей массы и считал, что истинный социализм, т. е. анархизм, наступит в результате социальной революции. Он не возлагал никаких надежд на политическую борьбу парламентских социалистов и в своих пламенных речах и статьях всегда выступал в защиту прямой, непосредственной борьбы рабочих с капиталом и властью. Он не был сторонником классовой борьбы, понимаемой в марксистском смысле, так как считал, что классовая борьба ведет к классовой диктатуре или рабочей власти. Он защищал идею массовой революционной борьбы всех угнетенных и эксплоатируемых, стремящихся к социальному равенству и полному освобождению от капитализма и государства. Он в течение 40 лет находился на боевом посту пионера грядущей социальной революции. Это был человек с железной силой воли и пламенной натурой борца. Почти одну треть своей богатой драматическими эпизодами жизни — 20 лет — он провел в тюрьмах Австрии, Англии и Америки и всегда переносил свое заключение мужественно и стойко Его бунтарский характер и идейная стойкость сказывались во всей его жизни и деятельности: в речах и статьях, в депутатских выступлениях в Рейхстаге, в судебных процессах, в отношении к тюремному начальству, в спорах и дебатах, в актерской роли, в семейных отношениях. Его неустрашимый вольный характер никогда и нигде не мирился с тем, что противоречило его идеям и убеждениям, и он поступал так, как подсказывала ему его вера и совесть.

Некоторые историки интернационального рабочего движения, даже несогласные с анархической идеологией, восхищаются личностью и борьбой бунтаря-Моста. Они считают его великим борцом и провозвестником социальной революции. Среди великих революционеров мира Мост, несомненно, занимает видное место. Он был до конца своей бурной жизни убежденным анархистом и стойким борцом и, спустя 50 лет после его смерти, светлая память о нем не угасла в интернациональном анархическом движении.

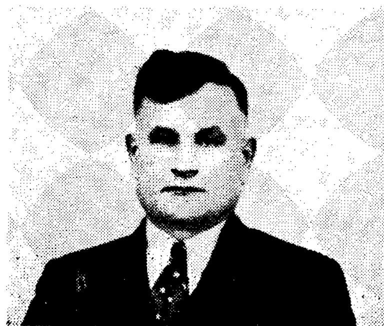
Л. Липоткин

"Социальнную революцию мы можем ожидать еще в конце этого столетия. Она наша историческая задача. Она произойдет независимо от того, желательна ли она нам или нет."—*П. Кропоткин.*

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

Артемий Емепьянович Яцук

На 68 году жизни в Детройте умер 20 января 1956 г. Артемий Емельянович Яцук, выходец из деревни Дымники, Пружанского уезда, Гродненской губ., хорошо известный в рабочих организациях Балтиморы и Детройта.



Артемий Емельянович Яцук

После отбытия воинской повинности в России, где он прослужил 5 лет матросом в Балтийском военном флоте, Артем Емельянович вскоре уехал в Америку. Это было в 1914 году перед началом первой мировой войны. По приезде в США Яцук поселился на жительство в городе Балтимор, где он прожил долгие годы, принимая самое активное участие в русских рабочих организациях, в которых занимал ответственные должности, как передовой и способный рабочий, получивший в России начальное образование. Работал он в Союзах Русских Рабочих и в группах "Волны." Ни одно предприятие, ни одна лекция в этих организациях Балтиморы не проходили без его горячего участия. Был он также частым делегатом на съездах и конференциях вышеупомянутых организаций.

Около 20 лет тому назад А. Е. Яцук оставил Балтимору и переселился в Детройт, где сразу же по приезде стал активно работать в группе "Дело Труда," а после объединения — в Профсоюзе, а также в 72 отделе РООВА.

Безжалостная смерть вырывает из наших рядов старых организационных работников. Наши ряды все более и более редеют... Унесла смерть и А. Е. Яцука...

Спи же, дорогой друг и товарищ, вечным сном. Да будет мир праху твоему, а свежий бугорок земли над твоей могилой пусть напоминает оставшимся товарищам по идее о твоих лучших годах организационной деятельности.

П. С. Ж.

РУССКОЕ СВОБОДНИЧЕСТВО*

Международное значение большевизма и его подражатели

Как уже было упомянуто в подотделе "Углубление революции и большевистская контр-революция," торжество большевизма в России, перешедшего от революционной словесности к террористической деятельности и превратившегося в свирепый абсолютизм, в самую темную реакцию, доконавшую великую Русскую Революцию, имело для Европы и всего мира трагические последствия, которых не предвидели растерявшиеся и ослепленные ненавистью и злобой вершители судеб человечества. Необходимо, поэтому, хоть в нескольких словах, напомнить современникам цепь событий, приведших мир ко Второй Мировой Войны и нынешнему неустойчивому положению, чреватому не менее грозными последствиями.

Утвердившись у власти и продолжая извергать потоки революционно-трескучей фразеологии, большевики, афиширующие себя коммунистами, стали потуже затягивать петлю, наброшенную на шею трудового населения России. Огнем и мечем они отняли у народов России все их революционные завоевания, лишили их всяких прав и гражданских свобод и превратили в послушное быдло. Именно эти *дела большевиков,* а не их пустозвонные слова, бросаемые для уловления душ и возбуждения масс, *весьма обрадовали международную буржуазию и притаившихся разномастных реакционеров,* которые увидели, что под *вывеской социализма* можно делать, что угодно, и что *большевизм — их потенциональный союзник слева.* Ободренные актами большевизма и окрыленные радужными надеждами, они повели в своих странах решительную борьбу с революционными народами за сохранение над ними своего господства.

Первым подражателем большевизму из стаи хищных был их единомышленник Бенито Муссолини, воспринявший методы и тактику большевиков и насадивший в Италии *фашизм,* равнозначащий большевизму, но исходивший из националистической концепции. За ним последовали реакционные националисты ряда других европейских государств, установивших фашистскую диктатуру в противовес большевистской. Затем на международную арену выступил национал-социалист Адольф Гитлер, который, с помощью немецких большевиков, разгромил Веймарскую республику и утвердил в Германии *нацизм* — коричневую диктатуру в отличие от красной диктатуры Сталина и чернорубашечной — Муссолини. Наконец, с помощью Муссолини, Гитлера и... Сталина в Испании воцарился еще один фашистский диктатор — ген. Франко, заливший землю Испании кровью. Таким образом в конце 30-х годов консолидировалась реакционная ком-наци-фашистская Троица, в тисках которой конвульсивно билась Европа...

А ведь до утверждения большевизма в России Европа бурлила революционными страстями!.. Даже в начале 30-х годов обанкротившийся индивидуалистический или частный капитализм в Европе и Америке стоял на краю полного крушения: *десятки миллионов безработных не находили места, где бы они могли приложить свой труд* и заработать на пропитание. Эти массы трудящихся влачили полуголодное существование, многие буквально голодали, несмотря на то, что продуктов питания и всяких товаров было в изобилии, которое для капиталистического корабля оказалось вредным балластом. По этой причине *излишки продуктов выбрасивались в море или сжигались...* Во всем мире царил хаос и неуверенность в завтрашнем дне...

Кризис капитализма, с его циклами процветания и увядания, все более и более углублялся, ожесточая беднейшие слои городского и фармерского населения и насыщая атмосферу революционным напряжением... Нарастал стихийный взрыв. Разрядил его, конечно, большевизм, который к началу 30-х годов окончательно покорил население России, оказывавшее ему упорное сопротивление. Теперь большевики, объявившие крестовый поход против крестьянства, как "класса кулаков и подкулачников," гнали мужиков в колхозы и совхозы, к которым затем прикрепили их, как прикрепили и рабочих к заводам и фабрикам. Таким образом большевики, отнявшие у производителей (рабочих и крестьян) все средства и орудия производства, лишившие их всяких прав и свободы, установили *рабство, государственное крепостничество.* В то же время они трубили на весь мир, что они построили

---

* См. начало в № 49 "ДТП."

"социализм," что у них нет безработицы, наоборот, не хватает рабочих, для которых советская власть уготовила рай земной...

Возвышение Большевизма

Для легковерных простаков, бьющихся в нужде и лишениях, большевистская лживая пропаганда звучала хорошей приманкой, которая в сущности являлась очередной фальшивкой. Однако само положение вещей в буржуазном мире толкало многих людей на размышления, чтобы найти выход из создавшегося хаоса и тупика. *Государственно мыслящие люди пришли к убеждению, что большевизм является естественным преемником индивидуалистического капитализма,* который уже отжил свой век и должен уступить место госкапитализму, т. е. политической бюрократии, которая и разрешит планомерно все социально-экономические проблемы, как разрешил их большевизм в России. Вот почему в *30-х годах в Америке увлечение большевизмом охватило многие слои общества, в особенности его элиту,* к которой принадлежали и многие правительственные чиновники. Все они *уверовали* в благодательную силу большевизма, в его неизбежное торжество.

Новоизбранный президент США Фрэнклин Рузвельт немедленно признал т. н. советское правительство большевиков, восстановил дипломатические отношения с Россией и, пытаясь посредством реформ оздоровить буржуазный капитализм и преодолеть депрессию, перенял кое-что от большевизма. Заметим мимоходом, что все попытки Рузвельта не достигли намеченой им главной цели: *изжить депрессию искусственными государственными мерами не удалось; понадобилась Вторая Мировая Война, которая и положила конец депрессии.* Это свидетельствует, что реформы Рузвельта не внесли оздоровления в экономику США, но способствовали эволюции американского индивидуалистического капитализма.

Признание Америкой советского правительства повысило международное значение большевизма и дало новый козырь в руки местных большевиков, которые ходили воинственными петухами и носились с красным флагом, как Давид с расписным жилетом. Чувствуя себя большими героями, большевиствующая братия развернула широкую кампанию по внедрению в разнообразные организации и захвату их под свой контроль. У большевиков создалось убеждение, что теперь настало для них время жатвы и они легко захватят в свои руки все русские организации в Америке. Однако там, где были группы русских свободников, с большевистскими захватчиками повели решительную борьбу и отстояли независимость многих отделов РООВА и других взаимопомощных и культурно-просветительных организаций.

Вторая Мировая Война и ее последствия

Во время войны в Европе, возникшей с явного попустительства диктатора Сталина, заключившего дружественный союз с Гитлером, разделившего с ним Польшу и всячески помогавшего ему до последнего момента, когда Гитлер, отказавшись от окончательного завоевания Англии, двинул свои полчища на Россию, — большевики поневоле оказались в стане союзников. Это обстоятельство не только спасло большевиков от грозившей им гибели, но и повысило их престиж в Америке, как военных союзников, владеющих огромными человеческими рессурсами, несмотря на то, что в самой России население отвернулось от своих тиранов.

Измена Гитлера Сталину и его нападение на Россию повергли главарей большевизма в панический страх; устами диктатора Сталина они взмолились к населению России: "Братья и сестры!.." Конечно, это были крокодиловы слезы, очередная большевистская фальшивка. Народ так и понял ее, как фальшивку, и не желал воевать за Сталина и его клику, за своих палачей и эксплуататоров. Немцев встречали с хлебом и солью, как освободителей от большевистского рабства. Но... вслед за немецкой армией пришел фашистский зверь, который принялся "очищать русскую землю для немецкого плуга," т. е. истреблять физически ни в чем неповинное население оккупированных областей России и угонять молодежь в Германию на рабские работы. Эта *палаческая деятельность нацистов внесла перелом в настроение населения России по обе стороны военного фронта:* народ воспылал ненавистью к вторженцам, творившим Каиново дело, воспрянул духом и, ободренный американской помощью, повел решительную борьбу с гитлеровскими оккупантами, которые, неся потери в кровавых битвах, стали откатываться в Германию.

Для Гитлера поражение немецкой армии было равносильно смертному приговору, а для Сталина и его клики — спасение. *Большевики сразу же прикинулись русскими*

патриотами, ловко играли на чувствах национализма, которые всячески разжигали, восхваляли русских военных героев, учредив ордена их имени, воскресили идею панславизма и даже создали "славянский конгресс" в Америке. В ту пору многие русские колонисты сделались *сталинскими патриотами:* они взывали о помощи русскому народу и для этой цели собирали всякие средства, одежду, деньги и все это передавали в руки... сталинцев, которые распоряжались всем по своему усмотрению. Таким образом "помощь русскому народу," в фонд которой охотно жертвовали русские колонисты и друзья русского народа, попала в руки чекистов — поработителей и угнетателей русского народа, но этой странной нелепости никто из патриотов не хотел заметить, ибо все они почему-то вдруг уверовали, что большевики переродились и превратились в русских народных героев. Слабый голос свободников был заглушен. Большевики торжествовали, они оказались в почете и пожинали обильный урожай.

С победой на внешнем военном фронте большевистская диктатура вновь окрепла в России и не замедлила показать миру свое подлинное, безобразное лицо. Прежде всего начались расправы над теми, которые не пожелали воевать за Сталина и его клику и которые уцелели (не были выморены голодом) в нацистском плену. Все русские военнопленные и угнанные на рабские работы в Германию числились у Сталина "военными преступниками." По Ялтинскому договору все они подлежали репатриации. Союзники (американцы, англичане и французы) рады были услужить и передавали в руки чекистов всех русских. Но массовые выдачи вызвали волну самоубийств в лагерях перемещенных лиц и энергичные протесты против жестокости оккупационных властей, которые потом умерили свой пыл и огульные выдачи невозвращенцев приостановили. Тут-то и создалась проблема расселения перемещенных лиц (ди-пи) и предоставления им права политического убещижа.*

Несомненно, что на конференции в Ялте Сталин, поддержанный Рузвельтом, питавшим большие симпатии к России, добился молчаливого согласия на свою сферу влияния в юго-восточной Европе, в которую вошли: Болгария, Румыния, Албания, Югославия, Венгрия, Польша и Чехословакия, не говоря уже об оккупации восточной Германии и Австрии, разделенных на четыре союзных зоны. С окончанием войны Югославия сразу же была обольшевизирована и в ней орудовал сталинский маршал Тито, который, кстати сказать, вышел впоследствии из беспрекословного повиновения Сталину, за что был предан большевистской анафеме, заклеймен фашистом, врагом народа и прочее, но в остальных странах были сформированы коалиционные правительства, которые Сталин вскоре уничтожил вместе со всякой оппозицией. Захваты власти в упомянутых выше странах сопровождались излюбленным большевистским методом — убийствами инакомыслящих и массовыми заточениями в тюрьмы и концлагери "подозрительных." Понадобилась не только блокада Берлина, но и горячая Корейская война пока союзники распознали, наконец, природу и сущность большевизма, ведущего борьбу за господство над миром.

Большевизм и Анархизм

Мы уделили столь много внимания большевизму по той простой причине, что во время революции 1917 г. оба течения были передовыми и что в данный момент большевизм, укрепившись и расширившись, является одним из движущих, но отрицательных факторов истории и *не перестает возвещать себя революционным учением,* якобы призванным освободить трудящихся от угнетения и эксплуатации человека человеком. Поэтому мы проследили вкратце его антисоциальную деятельность во внутренней и внешней политике и выявили, что только на словах большевизм изображает себя прогрессивным общественным явлением, которое на самом деле является сугубо реакционным. Уже одно то, что большевизм *диктаторствует* в России около 40 лет, говорит об его *регрессивности,* ибо *диктатура означает произвол, террор, абсолютизм правящей клики,* каковой являются главари большевистской партии. А раз диктатура, то последняя не может допустить даже намека на какую-либо прогрессивность или свободу.

Чем в сущности является большевизм? Это ни социализм, ни коммунизм в подлин-

---

* В деле облегчения участи ди-пи русские свободнические группы приняли активное участие: по мере своих сил они помогали ди-пи морально и материально и содействовали переселению в Америку. Оказывая нашу скромную помощь новым эмигрантам, мы руководствовались принципом взаимной помощи, которой живет мир испокон веку и благодаря которой человечество достигло значительного прогресса.

ном значении этих слов, которые большевики извратили и опоганили, вложив в них совершенно иное содержание, как и во многие другие прекрасные слова. Большевизм есть продолжение капитализма в его худшей, *монополистической* форме. Отнимая у частных лиц все орудия и средства производства, большевики присваивают их себе, разумеется, не индивидуально, а коллективно — в пользу государства, которое они в данный момент составляют в России и сателлитах и которое принуждает всех трудящихся работать на новых — красных помещиков и капиталистов в лице их партийных, государственных, хозяйственных и прочих комиссаров и на огромную армию их прислужников и погонщиков рабов, отнимающих у последних продукты их труда. Следовательно, искусственными мерами, т. е. диктатурой, большевизм продолжает укреплять *неравенство* — социальное, политическое и экономическое — и несет трудящимся массам не освобождение от угнетения и эксплуатации человека человеком, а полное закрепощение и обезличение путем превращения всех и каждого в винтики тоталитарного государства.

Отсюда вытекает, что большевизм, утверждающий собою чудовищную государственную систему угнетения и эксплуатации, как и частный капитализм, не может служить идеей освобождения, а только заблуждения, которое становится спутником порабощения, о чем свидетельствует практика большевизма в России. Правильный путь к освобождению трудящихся от угнетения и эксплуатации человека человеком лежит не в завоевании власти, чего с фанатической настойчивостью везде и всюду добиваются большевики, а в завоевании свободы и хлеба для всех и каждого и в упразднении всякой власти человека над человеком. Это путь анархизма, путь к свободе, равенству, справедливости, братству.

Заключение

Руководители русского свободнического движения в Америке, начиная с ежемесячной газеты "Голос Труда" и кончая журналом "Дело Труда-Пробуждение," глубоко верили и продолжают верить, что *никакая политическая партия не даст рабочим освобождения, а только порабощение, ибо "освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих."* Печатно и устно они указывали трудящимся на опасность, грозящую им со стороны политических шарлатанов и демагогов, прикидывающихся их друзьями, а на самом деле являющихся волками в овечьей шкуре. Они призывали трудящихся не доверяться вождям политических партий, в том числе и социалистическим, потому что все политпартии стремятся к захвату власти и господству над трудящимися. Нужно собственными силами добиваться освобождения, объединяясь в свои рабочие и крестьянские союзы, и крепить солидарность в борьбе за вольную жизнь, без господ и рабов, без богов и кумиров, без угнетения и эксплуатации человека человеком.

Идеологическая борьба, активное участие в общественной жизни и культурно-просветительная деятельность свободнических организаций в Америке имели для русской колонии большое воспитательное значение: они способствовали умственному развитию и духовному росту русских колонистов, содействовали поднятию их общего культурного уровня, крепили солидарность, ширили взаимопомощь, толкали на поиски истины и научили многих политической грамоте. Это были главные достижения за сравнительно короткий период времени. Благодаря свободнической печати, в среде русских колонистов нашлись группы мужественных лиц, которые оказывали решительное сопротивление большевистским наскокам и не допустили захвата большевиками всех русских организаций в Америке с целью превращения их в объекты выколачивания средств и в орудие заведомо лживой большевисткой пропаганды.

Подводя итоги, заметим, что русские свободники в Америке с достоинством и честью выполняли в прошлом и продолжают выполнять в настоящем свой общественный долг, долг человека и гражданина в борьбе со всякого рода злом и несправедливостью, в борьбе за свободу, за социальное, политическое и экономическое равенство и за справедливость для всех. В этой трудной борьбе свободники не получают никакой личной выгоды, наоборот, они часто подвергаются жестоким преследованиям со стороны власть предержащих. Особенно нетерпимы к свободникам всякого рода диктаторы, как, например, диктаторы СССР, его сателлитов, Испании и т. д.

Будем надеяться, что свет свободы рассеет тьму мракобесов и истерзанное человечество в конце концов добьется свободы, равенства и братства. К этой борьбе за луч-

АНАРХИСТЫ И РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ*

Роль анархистов в русской революции до сих пор еще мало исследована. Многие анархисты, принимавшие активное участие в революции 1917 года, остались в России и погибли насильственной смертью в застенках Чека, в разных тюрьмах и концлагерях. Анархисты и их пропаганда стали преследоваться в России вскоре после прихода большевиков к власти, и вслед за разгромом анархического движения весною 1921 года официальная большевистская печать заклеймила анархистов, как "контр-революционеров и бандитов."

В действительности же контр-революция шла со стороны большевиков, установивших в стране полицейский режим террора и насилия и начавших систематически преследовать всякую оппозицию справа и слева. Они преследовали не только анархистов, но и социалистов-меньшевиков и их вчерашних защитников октябрьской революции — левых социалистов-революционеров. Они расстреляли в 1921 году кронштадских матросов, которых сами считали "красой и гордостью революции," и постепенно уничтожили революционное махновское движение крестьян, захвативших землю в общинную пользу, т.е. осуществивших на деле лозунг коммунистов "вся земля крестьянам," с которым они шли к власти. С верой в марксистскую доктрину, рассматривающую крестьян, как мелко-буржуазный элемент, они создали грозный диктаторский режим, при котором насильственно загнанные в колхозы крестьяне очутились в новом рабстве. В этой колхозной политике Троцкий проявил себя более сурово, чем Ленин и Сталин. Именно он, несмотря на свою личную оппозицию сталинской политике, был наиболее жесток и кровожаден в своих преследованиях недовольных крестьян, анархистов и других оппозиционеров, начиная с 1917 г. до его собственного падения в 1924 г.

Некоторые анархисты, бежавшие от большевистских преследований из России, отчасти рассказали историю анархического движения. Нестор Махно в книге "Революция на Украине" и Петр Аршинов в "Истории махновского движения" описали революционные события и анархическое движение на Украине. Г. Максимов в книге "Гильотина за работой" документально установил место и время преследований анархистов и разгром анархического движения. Те же события описали в своих книгах Александр Беркман и Эмма Гольдман. Но их повествования лишены многих подробностей и фактов, благодаря тому, что они провели в России короткое время и не принимали активного участия в анархическом движении. Единственной книгой, подробно описывающей участие анархистов в революции, включая такие грандиозные события, как кронштадтское восстание и махновское движение, надо поэтому считать капитальный труд Волина "Неизвестная Революция," написанный им по-французски и изданный в 1947 г. в Париже. Английский перевод этого труда (французский оригинал содержит почти 700 страниц), приготовленный в Соединенных Штатах, выйдет в двух частьях, первая из которых, "Революция 1917 года," недавно вышла из печати в совместном издательстве "Фридом Пресс" в Лондоне и "Либертэриен Бук Клоб" в Нью Иорке.

Волин (Всеволод Михайлович Эйхенбаум) умер в Париже в 1945 году. Во время вспыхнувшей в феврале 1917 г. революции в России он находился в Нью-Иорке и редактировал анархо-синдикалистский еженедельник "Голос Труда." Вскоре после этого он уехал в Россию, остановившись сперва в Петрограде, где принимал участие в революционных событиях, а затем прибыл в Харьков с целью организовать Анархическую Федерацию Украины. Он был членом комитета анархической пропаганды, организованного при махновской повстанческой армии, и принимал активное участие в махновском движении. Он в то же время находился в постоянном контакте с кронштадтскими матросами и московскими анархистами, помогая им и словом и пером. Своим активным участием в анархическом движении он скоро вызвал гнев большевистского правительства и неод-

* Перевод с английского **Л. Л.**

шее будущее мы призываем всех, кто верит в эти идеалы и отстаивает их в повседневной жизни. Боритесь со злом и несправедливостью, откуда бы они ни исходили, сейчас, сегодня, отстаивая принципы справедливости, свободы и равенства.

Марк Степной

нократно арестовывался агентами Чека. По указу Троцкого, он однажды был присужден к смерти, но чудом избежал казни. Благодаря протестам заграничных рабочих, он был освобожден из тюрьмы, а затем, в конце 1921 г., выслан вместе с группой других анархистов из пределов родной страны.

Большой революционный опыт, несомненно, помог Волину в его обширной работе исследования и описания русского анархического движения, и его непосредственное участие в нем является лучшим подтверждением правдивости описанных фактов и событий. Весь материал, имеющийся в книге "Революция 1917 года," подробно разбирает причины возникновения революции, ее хода и развития. Волин правильно указывает на стихийный, анархический характер революции и на попытки разных политических демагогов, от Керенского до Ленина, направить разлившееся революционное движение в узкое партийное русло с намеренной целью добиться власти. Анализируя причины политического поражения Керенского и других умеренных социалистов и демагогию большевиков, он не раз подчеркивает, как мало народные массы знали о надвигающейся опасности со стороны новых властителей-большевиков. Он также подчеркивает, что заключенный весной 1918 г. Брест-Литовский мирный договор большевиков с немцами, позволивший Германии оккупировать всю Украину, в значительной мере помог большевикам укрепиться в захваченной ими власти и установить диктаторский режим. И вслед за этим он в нескольких главах описывает роль анархистов в революции — до и после большевистского переворота, — их пропаганду и деятельность, а затем преследования анархического движения в период 1918-21 годов.

Последняя глава, касающаяся политики большевистского правительства после введения НЭПа в 1921 году, содержит мало нового материала. Информация и аргументация Волина в общем приближаются здесь к писаниям других анархических авторов, как Мария-Луиза Бернэри и Антон Цилига, давно выступивших против большевиков и их преступной диктаторской политики. Но Волин исключительно силен в своей оригинальной дискуссии по вопросам революции и участия в ней анархистов; здесь его доводы вески и неопровержимы. Весьма понятно, что трудно во всём согласиться с Волиным, — я сам далек от этого, — но приведенные им доводы, основанные на богатом фактическом материале, настолько сильны и убедительны, что нельзя не считаться с ними. Уже по одному этому его книга заслуживает самого широкого распространения среди английских читателей, мало разбирающихся в спорных социально-политических проблемах, тем более, что она является почти законченной историей русской революции и анархического движения.

Следует при этом заметить, что Волин весьма интересный и талантливый писатель. Хотя его литературный стиль часто напоминает многословный слог академиков, это, однако, не умалаяет большого значения его книги, являющейся ценным вкладом в анархическую литературу.

Джордж Вудкок

Завет

Друг мой милый, тебя я молю:
Исполни ты просьбу последнюю мою.

Пора умирать мне, смерть близко уже;
В груди моей рана, а сердце в огне.

Исполни завет мой: когда я умру, —
Созови ты друзей и знакомых толпу.

Без слез и без жалоб омойте мой труп;
Его не тревожьте лобзанием губ.

Пусть мертвое тело вкушает покой.
Живущему делай для жизни живой.

И черное знамя, любимый мой стяг,
Возьми... им накроешь измученный прах.

На знамени, видишь, ряд огненных слов:
"Свобода и Братство и Жизнь без оков."

Вот этот завет мой, о, друг, обещай!
По смерти моей ты его передай

Всем близким по духу, друзьям и родным;
Вы все преклонитесь с любовью пред ним:

Ведь это такие большие слова;
Они, как живые, в груди у меня.

Я с ними сродился, для них только жил,
Боролся, трудился, страдал и любил.

Пока бьется сердце, пока мысль жива,
О, друг, повторяй мне, молю я тебя:

"Свобода и Братство и Жизнь без оков."
Живые, учитесь бессмертию слов!..

Анатоль Консе

ДАРВИНИЗМ, АНАРХИЗМ И РЕЛИГИЯ

Заключительные слова моей статьи, посвященной Э. Реклю ("ДТП" № 49), "...из дарвинизма вытекает анархизм," вызвали ряд письменных возражений, сводящихся в общем к следующему: 1) дарвинизм не может быть колыбелью анархизма, 2) буржуазный характер дарвинизма, 3) Кропоткин был против дарвинизма и 4) трудности в объяснении некоторых вопросов с точки зрения дарвинизма.

1

Само собой понятно, что дарвинизм не может быть колыбелью анархизма, но я и не настаиваю на этом. Река не всегда течет в ровных берегах; иногда она широко разливается, образуя настоящее озеро, но это не значит, что она из этого озера, как первоисточника, вытекает. Точно так же и анархизм: отражаясь в дарвинизме, он тем не менее не зарождается в нем. О первенстве анархизма и дарвинизма (в хронологическом порядке) даже говорить как-то неудобно, ибо всем известно, что Годвин жил раньше Дарвина, а Прудон писал свою "Что такое собственность?" задолго до появления на свет "Происхождения видов." Даже Бакунин высказал свои анархические мысли раньше, чем Дарвин изложил свою теорию. Все это до того общественно, что доказывать первенство анархизма — то же самое, что ломиться в открытую дверь. Но тем не менее анархизм все же может вытекать из дарвинизма. Речь об этом ниже.

2

Дарвинизм, как наука об эволюции, не может быть ни буржуазным, ни антибуржуазным. Наука, как таковая, не связана ни с классовыми, ни расовыми, ни сословными особенностями. Лишь один пункт дарвинизма — борьба за существование — может быть назван буржуазным, и то не по вине Дарвина, а по вине боржуазии, старающейся прикрыть свои грабительские акты чем-нибудь сверх-авторитетным. Развитый Дарвином принцип борьбы за существование и, как результат этой борьбы — выживание более приспособившихся особей, — пришелся буржуазии очень ко двору. Она усмотрела в этом научное оправдание всех своих действий. Долго она опиралась на этот принцип, но и здесь в последнее время начала образоваться трещина. Вот маленький пример. Когда произошло объединение двух федераций — Американской Федерации Труда (АФТ) и Конгресса Индустриальных Организаций (КИО) — во всех газетах появились отечественные наставления, что силу, обретаемую АФТ и КИО, в результате объединения, следует расходовать *с умом*. Апеллирование к уму не что иное, как отказ от дарвинизма, — от того, конечно, дарвинизма, который был сведен буржуазией к обыкновенному "хватай как можешь." В самом деле, зачем ум, зачем здоровый рассудок, если... "хватай как можешь"? Как видно, дарвинизм нужен буржуазии лишь постольку, поскольку она извлекает из этого выгоду. Пока буржуазия чувствовала за собой ничем не ограниченную мощь, ей очень нравилось "хватай как можешь." Но когда сила начала накопляться на стороне рабочих — как результат их сплоченности — буржуазия убедилась, что излюбленный ее лозунг может склонить чашку весов в сторону рабочих, поэтому она и решила вытащить из архивов доселе не практиковавшийся ею призыв к здравому рассудку. Не трудно представить как скоро и бесповоротно буржуазия отказалась бы от дарвинизма, если бы рабочие — как один человек — объединились и если бы они правильно учли свои кровные интересы. Ведь сила тогда, несомненно, была бы на их стороне.

3

Кропоткин не был против дарвинизма. Он не отрицает науки об эволюции, — он лишь дополняет ее. Сам Дарвин нисколько не умалял значения ни взаимной помощи, ни коллективных действий, но вышло как-то так, что эта сторона учения Дарвина оказалась совершенно заброшенной. Впрочем, оно и понятно: с тем блеском и треском, который был придан буржуазными толкователями Дарвина принципу борьбы "зубом и когтем" трудно было конкурировать сравнительно скромной взаимопомощи. Вот Кропоткин и поставил себе целью — осветить этот заброшенный уголок в учении Дарвина, и цель эта, как известно, была выполнена с большим мастерством.

Как это ни парадоксально, но учение о взаимной помощи можно превратить в буржуазное учение с таким же успехом, как и

войну всех против каждого. Стоит лишь буржуазии прекратить конкуренцию между собою, стоит лишь ей объединиться в гигантские тресты и картели для борьбы с рабочими, — вот и взаимная помощь налицо. Как видно, любой науке при стечении соответствующих обстоятельств можно придать любой оттенок, но оттенок этот всегда будет искусственным, а не естественным.

4

Мы подошли к самому главному: к трудностям в объяснении некоторых вопросов при помощи дарвинизма. Слов нет, дарвинизм — не "последнее слово." Многие загадки все еще остаются загадками, но вина тут — если мыслимо в данном случае искать вину — не в дарвинизме, а в том, что ум человека — что бы мы ни говорили — все же ограничен. Ограничения эти, однако, с каждым разом раздвигаются, поэтому нет никаких сомнений в том, что многое, являющееся сейчас загадкой, в будущем будет разгадано. Но если с точки зрения дарвинизма нельзя найти удовлетворительного ответа на *некоторые* вопросы, то с точки зрения той теории, которая противопоставляется дарвинизму, нет ответа на *все* вопросы.

Антипод дарвинизма, как известно, — библейская версия о сотворении мира и всего живущего на земле. Версия эта базируется исключительно на вере, а вера — не доказательство. Можно верить во что угодно и как угодно, но это не значит, что то, во что мы верим,—истина. Для того, чтобы предмет нашей веры стал истиной — он не должен расходиться ни с действительностью, ни со здравым смыслом. Правда, дарвинизм тоже возник как гипотеза, т. е. как предположение, но предположение это было много раз проверено; можно его и сейчас проверить, чтобы убедиться, что оно согласуется — если не полностью, то в большинстве случаев — с фактическими данными. Но как согласовать библейскую версию с данными опыта? Из библии видно, что центром мироздания является земля; сначала ее Бог создал, а затем, по прошествии нескольких дней и ночей, сотворил — как бы в придачу к земле — солнце, звезды и, по всей вероятности, луну. Как могли чередоваться день и ночь до появления солнца — никто объяснить не может. Точно также никто не может объяснить, почему, по толкованиям церкви, сначала солнце ходило вокруг земли, а затем земля начала двигаться вокруг солнца. Церковь, насколько помнится, нигде не признает за собой ошибок. Казнили людей, утверждавших, что земля круглая, а не плоская, — церковь, создававшая эти казни, была права. Перестали казнить людей за это, т. е. фактически признали то, что раньше отрицали, — церковь опять права. Как можно сочетать две правды—одному Аллаху (который, по одним верованиям, существует, а по другим — не существует) известно.

Так во всем. На чем ни остановиться — везде противоречия. Вот, к примеру, вопрос о совершенстве. Для того, чтобы создать такое большое дело как вселенная, создатель, вне всяких сомнений, должен обладать полным совершенством. Библия это подтверждает. Бог, по свидетельству библии — абсолютное совершенство. Большего совершенства никак не может быть. Но если создатель — полное совершенство, то и все то, что он создал, тоже должно быть совершенным. *У совершенного творца не может быть несовершенных дел.* И действительно — гласит библия — когда Бог создал все, что нужно было создать, и посмотрел на созданное, увидал, что все — замечательно. Никаких поправок, никаких дополнений не потребовалось. Стало быть, все, что есть на свете, было создано в таком виде, в каком мы его сейчас видим. Все наши домашние животные, хлебные злаки, фрукты, овощи, цветы, деревья и т. д. и т. д. — были созданы в их настоящем виде. Ни капельки изменений, ни малейших добавлений. (Нельзя, ведь, исправлять работу совершенного творца.) А так ли это в действительности? Были ли на другой день после сотворения мира гольштинские коровы такими, как сейчас, и давали ли они столько же молока? Были ли тогда "мэкинтош" яблоки? Если были, то каков их был вкус? Был ли "грейпфрут" и виноград без косточек? Были ли беленькие, маленькие, но хорошо несущиеся куры? Были ли те умные собаки, которые теперь слепых водят по улице, или же порода тех глупых собачек, с которыми не расстаются жены миллионеров? Увы и увы, ничего этого в начале не было. Все это было создано... человеком, а не Богом. На наших глазах, на нашем же веку произошли многочисленные улучшения (даже новые виды появились) как в растительном царстве, так и в царстве животных.

Если от вопроса о совершенстве перейти к вопросу о целесообразности, то наши труд-

ности окажутся тем более непреодолимыми. Бог, несомненно, знал, что он делал (он все знает даже наперед), поэтому созданное им должно быть не только прекрасным, но и благоразумным. Полная гармония, мудрость и целесообразность должны чувствоваться в каждом акте творчества. С этой точки зрения совершенно непонятно, почему одни существа живут за счет жизни других существ: рыба поедает рыбу, хищные звери — травоядных животных, орлы — мелких птиц и т. д. и т. д. Неужели нельзя было сделать так, чтобы все существа жили в мире и согласии? Ведь стоило всемогущему творцу лишь слово молвить и лев принялся бы спокойно щипать траву вместо того, чтобы терзать на части тело несчастного оленя. Всем известно, какие огромные средства (не считая труда) американские фермеры ежегодно затрачивают на борьбу с разными вредителями. Для чего же нужно было создавать эти жучки и личинки (не говоря уже о саранче), единственное назначение которых — уничтожение посевов? А царство паразитов? Для чего их нужно было создавать? Если же предположить, что для полноты и красоты жизни, в самом деле, нужны паразиты, то почему бы не сделать так, чтобы все эти клопы и вши питались капельками росы, а не кровью и потом человека?

Загадка замысла творца тем более углубляется, если принять во внимание, что помимо разных паразитов, существуют в неисчислимом количестве такие существа, которые с трудом можно разглядеть лишь в увеличительное стекло. Неужели жизнь была бы неполной и неинтересной без всех этих вирусов, бацилл и микробов, ежегодно отправляющих на тот свет людей тысячами? Можно, конечно, допустить, что болезни посланы людям в наказание за их недостойный образ жизни. Грешат, дескать, люди — вот и болеют за это! Но как быть с животными и растениями? Они ведь не могут грешить, но тем не менее они тоже подвержены всевозможным заболеваниям. Нет, тут что-то не так. Действительность не согласуется с библейскими толкованиями. Она больше согласуется с дарвинизмом, чем с библией. При помощи дарвинизма можно хоть кое-что объяснить, а при помощи библии решительно ничего нельзя добиться.

Вот обыкновенный всем известный факт: волкам для поддержания своего существования нужны овцы. С точки зрения дарвинизма объяснение тут весьма простое: с течением времени, в силу сложившихся обстоятельств, хищные животные *приспособились* к питанию мясом. Но как это объяснить с точки зрения библии? Если допустить возможность приспособления, придется допустить возможность *изменения* и в иных вариациях, т. е. нужно будет признать эволюцию, что в корне противоречит библийскому толкованию о сотворении мира. Объяснения нет, а если и есть, то не в пользу библии. Из рук творца, гласит библия, все выходило в совершенном виде; стало быть, волк с самого начала своего появления на свет уже обладал инстинктом пожирания овец. Для чего создателю понадобилось наделять волка таким инстинктом? Зачем нужно было создавать овцу? Разве только для того, чтобы она через некоторое время очутилась в утробе волка?

Некоторые лица, именующие себя подлинными христианами, ведут энергичную кампанию не только против войны, но и против мясоедения. Они доказывают, ссылаясь на заповедь "не убий," что преступно убивать не только человека, но и животное. Доказательства, пожалуй, правильные, но как их согласовать с тем, что сам Господь Бог санкционировал убийство? Даже если предположить, что люди перестанут воевать и откажутся от употребления в пищу мяса, то и тогда не будет полного торжества заповеди "не убий," ибо волк попрежнему будет пожирать овцу, лев — оленя, ястреб — цыпленка и т. д. Правда, на некоторых картинках мы видим мирно возлежащих льва, ягненка и др. животных. Но подобная идиллия почему-то возможна только на картинках — в жизни ничего подобного мы не наблюдаем. Если присмотреться к жизни в лесу, то не трудно убедиться, что там, не переставая, горячим ручейком журчит кровь. Одновременно с гимном жизни из чащи леса беспрерывно несутся звуки похоронного марша. Каждый час, каждую минуту, даже каждую секунду прекращается чья-либо жизнь. Вот гнездо маленькой птички — существа как будто совершенно безобидного. Птичка только что высидела своих птенцев и теперь от зари до зари носит им пищу, состоящую из червяков, личинок и насекомых. Одновременно происходит торжество жизни и торжество смерти. Птенцы растут, насекомые погибают. Разве нельзя было сделать иначе? К чему это пожирание существами существ? Правда, насекомые в большинстве случаев — вредные. Они приносят много неприят-

ностей людям. Но и это не ответ, ибо премудрый создатель мог бы сделать так, чтобы насекомые приносили не вред, а пользу человеку. Богу ничего не стоило превратить жизнь во всеобщую симфонию. Почему же он этого не сделал? Пока речь идет о человеке, недочеты и изъяны жизни можно еще объяснить грехопадением наших прародителей. Согрешили, дескать, Адам и Ева — вот и приходится расплачиваться. Но как объяснить недочеты жизни среди животных, птиц и рыб? Чем провинился перед Богом заяц, которого смерть подстерегает за каждым кустиком? Чем хуже горный козел горного льва? Оба они — божья тварь. Почему же один должен услаждать утробу другого? Ответа на все эти вопросы нет...

Принимая во внимание, что Бог всемогуч, и что без его ведома и согласия даже волос с головы не упадет (это неоднократно подчеркивается в библии), логически вытекает, что все, что мы видим в жизни — воля Бога. Без его разрешения ничего не было бы. Как же тогда объяснить наличие — и при том в большом количестве — зла в жизни? Выходит, что зло санкционировано Богом. Землетрясения, наводнения, ураганы — все это воля Бога. Установленный большевиками рабский строй — тоже воля Бога.

5

Анархизм, как идеал с известной долей мессианства, (устройство лучшей жизни), пожалуй, имел бы некоторые точки соприкосновения с религией, если бы религия, действительно отвечала здравому смыслу. Мирная, братская жизнь людей на земле, — вот конечна цель анархизма. Как будто к этому стремится и религия. Она тоже поветствует о братстве и любви. Но только поветствует. В действительности же тот, перед кем, по внушению религии, нужно падать ниц (всякая религия базируется на *преклонении* перед кем-нибудь), не создал братства и любви не только среди людей, что, повторяем, еще можно объяснить грехопадением Адама и Евы, но и среди низших существ.

Дарвинизм с его брутализмом и жестокостями (следует, однако, отличать подлинный дарвинизм от того дарвинизма, который преподнесен нам буржуазними толкователями), конечно, несозвучен анархизму, но он отвечает на многие вопросы. При свете дарвинизма можно хотя бы частично ориентироваться в лабиринте жизни, при свете же религии никакая ориентация немыслима, по той простой причине, что религии чужд свет. Кроме того, анархизм мыслим не только как общественный идеал, но и как социальное учение. И если —идеологически — анархизму нечего заимствовать у дарвинизма, то как социальное учение он во многих случаях полностью опирается на дарвинизм.

Сущность дарвинизма, как известно, сводится к принципу, согласно которому все видоизменяется, развивается и совершенствуется. Под действие этого "закона" подходит не только физическая, но и интеллектуальная сторона жизни. Наш ум тоже развывается, прогрессирует. Интеллектуальное развитие идет как по линии накопления знаний, так и по линии приобретения навыка и способностей, необходимых для определения добра и зла. (Возможно, что последнее относится больше к совести, чем к уму, но тем не менее оно неотделимо от интеллектуальной стороны человека.) Способность отличить добро от зла, справедливость от несправедливости — и есть анархизм. Вот почему анархизм может вытекать из дарвинизма, несмотря на то, что он там не зарождается.

Если уж говорить об истоках анархизма, то придется предпринимать экскурсию к истокам жизни вообще. Как только появилась жизнь на земле — появился и анархизм. Важнейшее условие жизни — свобода. Без свободы ничто не может жить. А свобода — анархизм.

Но свобода без определения добра и зла легко может вылиться в произвол, в насилие, в средство достижения личных или же групповых благ. Поэтому настоящий анархизм начинается лишь там, где начинается совесть, порожденная нашим сознанием.

Автономов

Благодарность

ИЕРУСАЛИМ, Израиль. — Уважаемый г-н И. Ч., Еврейская Национальная и Университетская Библиотека с отрадой извещает вас, что мы получили несколько книг, любезно присланных вами в нашу библиотеку: Г. П. Максимов — "Политическая философия Бакунина," "П. А. Кропоткин и его учение," А. Николаев — "Первый среди равных," И. Ф. Наживин — "Расцветший в ночи лотос," Е. З. Долинин-Моравский — "В вихре революции," "Болгария — новая Испания," "Дело Труда," "Наш Путь." Сердечно благодарим вас за внимание к нашему учреждению и за присылку опубликованных работ. Будем признательны за вашу дальнейшую кооперацию.

Искренно Ваш, **Д-р И. Джоел**

КООПЕРАЦИЯ И АНАРХИЗМ

(Ко всем анархическим организациям и отдельным товарищам)

Дорогие товарищи! Анархизм вырос в стройную социальную доктрину и, как вполне зрелое учение, стремится к практическому осуществлению своих основных идей. Последние десятилетия должны быть отмечены в истории анархического движения, как период неустанного искания реальной базы для построения анархического общества. В результате этих исканий анархизм вполне подошел к массовым движениям трудящихся: *синдикализму* (Баррет, Пато, Пуже и др.) и *кооперации* (Ландауэр), пытаясь опереться на синдикаты и кооперативы в своей борьбе за лучшее будущее.

Тенденция к сближению анархизма и синдикализма выявилась довольно сильно и привела к мировой анархо-синдикалистской работе. Отношение анархистов к синдикализму вылилось в определенные формы. Попытка сочетать анархическую работу с кооперацией, предприятая т. Ландауэром, не привлекла к себе внимание и заглохла. Взгляды анархистов на кооперацию до сего времени не определились и можно утверждать, что анархисты и по сие время не имеют точно определенного суждения о кооперации.

Между тем, потребность установить наше отношение к кооперации чувствуется все более и более. Особенно резко это чувствуется русскими анархистами, которые в процессе русской революции не могли пройти мимо кооперативного движения. И многие из них (в том числе и П. Кропоткин) принуждены были признать кооперацию одним из серьезнейших факторов в борьбе за анархизм. Повидимому, и товарищи других стран находят, что настала пора осветить этот вопрос и занять по отношению к кооперации определенные позиции; по крайней мере **"L'adunata dei reffrattari"** выдвигает в числе вопросов, подлежащих обсуждению на будущем Международном Анархическом Конгрессе, вопрос о кооперации и высказывается за необходимость широкой дискуссии по этому поводу.

Поэтому, в целях выявления отношения анархистов к кооперации, я решил организовать анкетный опрос отдельных товарищей, а если возможно, и анархических организаций. Предварительно считаю необходимым высказать свою точку зрения.

По своим организационным принципам (массовое творчество, признание за личностью приоритета над материальными ценностями, добровольность участия, договорное право, отсутствие властнических начал, целевой принцип, взаимопомощь и пр.) кооперация безусловно анархична и вполне соответствует анархическому общежитию. Кооперативный идеал в основе своей совпадает с анархическим. Только этим и можно объяснить, что основоположники кооперации— Р. Оуэн и Ш. Фурье — в своих попытках практически осуществить идеи кооперации создали общественные ячейки (Нью-Гармонийская община, Висконсинская Фаланга и др.) чисто анархического типа. Точно также основоположники анархизма — П. Ж. Прудон, П. Кропоткин, — рисуя ячейки будущего свободного общества, в главном придают им организационные формы, присущие кооперации.

По своей сути и содержанию кооперация обслуживает и защищает интересы низших социальных групп населения, ее стремления направлены к разрушению капитализма и замене его социальным строем, более отвечающим интересам трудящихся. В борьбе с капитализмом она вынуждена прибегать к тем же способам, какими пользуется капитализм, в частности, и наемному труду. Это многие анархисты ставят ей в упрек. Но применение наемного труда в кооперации в условиях капиталистического строя является неизбежным злом, от которого не свободны и другие организации трудящихся, в том числе и революционные синдикаты. Социальная революция должна устранить этот недостаток.

Подходя к оценке современной кооперации, анархисты рассматривали ее весьма различно. Так, Х. Корнелиссен, характеризуя ее с отрицательной стороны, не видит в ней ничего общего с анархизмом. Э. Реклю считает, что кооперативное движение является для анархистов хорошей школой практики взаимопомощи, но предостерегат от увлечения кооперативной работой. Другие анархисты склонны расценивать кооперацию, как школу для подготовки во всех отношениях работников будущего общества. П. Кропоткин рассматривает кооперативное движение, как одно из средств для

достижения анархического идеала. И, наконец, П. Ж. Прудон со своим проектом Народного Банка признает кооперацию как бы целью. Отсюда видно, насколько велика амплитуда колебаний в оценке анархистами кооперации.

Я со своей стороны полагаю, что кооперация — не только школа и средство для достижения анархизма, но (по своим организационным положениям) и прообраз вольного общежития и его возможная ячейка. Действительно, изучение развития общественной жизни приводит к выводу, что новое общество, как бы велика ни была разрушительная сила революции, всегда базируется на некоторых ячейках, существовавших в прошлом, доказавших свою жизнеспособность и соответствующим потребностям общества.

Кооперация, ведущая свое начало из седой древности, оказавшаяся жизнеспособной при всех условиях, несомненно, способна стать такой ячейкой грядущего строя, поскольку его формы в общих чертах намечаются анархизмом.

Вопрос о том, нужно ли анархистам работать в кооперации, опять таки решается различно. Противники кооперации обычно выдвигают против участия и активной деятельности в ней мотив, что кооперация отрывает своих участников от революционной деятельности. Но подобное возражение в равной степени относится ко всякой практической деятельности и не может считаться достаточно серьезным. Всякие иные взгляды на кооперацию предполагают возможность участия в кооперативном движении.

В таком случае возможны две постановки вопроса: пассивное участие — *членство* и активная работа — *деятельность,* направляющая жизнь и развитие кооператива. Я являюсь сторонником последней точки зрения. Активная работа в кооперации не должна привносить элементов, чуждых кооперативному идеалу. Анархист, активно работающий в кооперации, должен ставить своей целью максимально-возможное, в условиях данного момента, развитие и углубление кооперативного (анархического) идеала: поднятие морального уровня членов, усиление антивластнических начал в кооперативе, в частности, замена выборности очередностью или каким-либо другим принципом, возможная замена наемного труда добровольно-членским, отказ от дивидентов; борьба с налогами, организация производства на основе потребления, развитие производительных сил района деятельности кооператива, организация местного рынка, внутри-кооперативного товарообмена и так далее.

Выяснить оценку кооперации современными анархистами должна анкета.

АНКЕТА

1. Каково ваше отношение к современной кооперации (положительное, нейтральное или отрицательное?)
2. Анархична ли кооперация по своим организационным принципам?
3. Совпадет ли кооперативный идеал с анархическим?
4. Является ли кооперация прообразом или возможной ячейкой анархического общества?
5. Как рассматривать кооперацию (как школу, или как средство для осуществления анархизма, как легальную возможность для анархической работы, как цель?)
6. Нужно ли работать в кооперации?
7. Как вести кооперативную работу и какие задачи должны ставить себе анарихисты, работающие в кооперации?

И. Х.

Вести из Японии

Дорогой товарищ И. Ч., я получил Ваше воздушное письмо с приложенными двумя долларами и русским переводом моего последнего письма. Мы очень Вам благодарны за Вашу постоянную помощь.

Наш съезд прошел успешно 24 и 25 сентября 1955 г. На съезде я доложил о вашем кооперативном обществе и Вашем пожертвовании. Это вызвало большой интерес и всеобщую благодарность, которую я и передаю Вам с их сердечным приветом.

Присутствовало на съезде около 50 товарищей от ФАЯ, которые, обсудив с анархической точки зрения многие общественные проблемы, выработали несколько методов деятельности по рабочему движению в Японии. Мы выпустим брошюру с призывом к профсоюзным рабочим игнорировать большевизм и политиканство и направить все свои усилия на путь прямого действия.

Мы пошлем вам отчет позже на эсперанто. Нам желательно, чтобы и вы изучили эсперанто, как наш интернациональный или мировой язык. Знаете ли Вы, что мы имеем ежемесячный свободнический, независимый журнал на эсперанто "Сенстатано," издающийся в Голландии? Я являюсь его представителем в Японии.

Нам очень желательно получить от Вас несколько снимков кооперативной фармы,

ресторана и т. п. Мы могли бы опубликовать это в нашей газете с целью пропаганды.

Все книги, присланные Вами, хранятся в библиотеке нашей Федерации Анархистов Японии в Токио. Они являются большим подспорьем в изучении наших идей.

С братским приветом, *Т. Ямага*

ПОЧЕМУ Я СТАЛ АНАРХИСТОМ?

Было время, когда я в силу своего непонимания, как и большинство людей, верил своим религиозно-настроенным родителям, попам и чиновникам, внушавшим мне боязнь и преклонение перед богом и царем. В силу предрассудков и слепой веры, я в молодости утерял лучшие силы, которые пошли не на создание справедливой и свободной жизни, а на укрепление насилия, бесправия, нищеты и других социальных зол, порожденных государственно-капиталистическим строем.

В 1916 г., когда шла первая мировая война, я работал в одной большой столярной мастерской, перешедшей на изготовление гробов для умерших солдат. Мне приходилось ежедневно отвозить приготовленные гробы в поликлинику, и впервые в жизни я увидел в мертвецкой массу трупов, лежавших рядами и в одиночку. На грязной стене угрюмо виднелась черная надпись: “Жертвуйте убиенным за веру, царя и отечество.” Я невольно вспомнил заповедь “Не убий!” и лицемерные слова священника, благословившего солдат на кровопролитие и убийство. Но больше всего возмутила меня надпись о деньгах в пользу трупов! Все виденное вызвало во мне возмущение и сильно поколебало мою веру в святость царского режима.

В дни февральской революции 1917 года я работал в механической мастерской по ремонту пишущих машинок. Свержение царизма окончательно убило во мне веру в бога, царя и отечество. Я начал понимать борьбу и справедливые стремления рабочих и крестьян, выступивших против войны и царского режима за хлеб, свободу и мир. Новое правительство Керенского не шло навстречу народным требованиям, наоборот, оно призывало рабочих и солдат продолжать войну “до победного конца” и тем самым увеличивало бедствия и страдания народа. Оно защищало помещиков и капиталистов и вовсе не стремилось к коренному переустройству старого режима. Народ же требовал коренных преобразований, свободы, равенства и братства. Я внимательно прислушивался к старшим рабочим — социалистам и анархистам, защищавшим эти идеалы, и понемногу знакомился с партийными программами и требованиями. Мне в то время казалось, что большевики-коммунисты, больше всех других партий выражают интересы и цели трудового народа. И я всеми силами стал помогать им в борьбе за овладение властью.

В это время я учился в кооперативном институте, ибо кооперация привлекала меня. В кооперативном обществе нет повелителей и диктаторов. Там все члены труженики, взаимно помогающие друг другу и относящиеся с уважением к свободе личности. Я понял, что кооперативный дух близок анархизму, и хотя я не был еще анархистом, но я стал все больше и больше понимать, что анархизм — справедливый идеал.

Начавшиеся гонения на оппозиционеров-коммунистов, левых социалистов и анархистов, с одной стороны, и насильственная коллективизация крестьян и ссылка в Сибирь наиболее строптивых из них, с другой, — еще больше убедили меня в правильности анархической идеи, которую большевистская власть грязнит и порочит в глазах народа, называя анархистов “бандитами” и “разбойниками.” Я, далее, убедился в том, что правящая страной компартия не монолитна и не выразительница подлинных интересов и чаяний трудового народа. Вообще, разбой и насилие царского, временного и советского правительств окончательно убедили меня в том, что не только следует сочувствовать анархизму, но нужно быть активным анархистом, увеличивать ряды анархистов и всецело помогать им в борьбе за устройство свободной и справедливой жизни, т. е. жизни без насилия и эксплоатации.

Находясь в советской России, где анархизм и анархисты преследуются законом, я не имел возможности близко знать анархистов. Только заграницей мне представилась возможность ближе познакомиться с анархистами и их учением. По моему мнению, анархизм не есть плод чисто отвлеченных теоретических понятий и умствований, как марксизм или другие властнические идеоло-

гии, основанные на узких программах и уставах. Анархизм есть выражение подлинных интересов и потребностей многострадального трудового человечества. Его идеи проистекают из глубоких человеческих страданий и постоянный жажды свободы и лучшей жизни. Его идеи просты и понятны и они могут быть восприняты всеми угнетенными и эксплоатируемыми и всеми людьми, чьи чувства, разум и воля стремятся к свободе, равенству и братству. Словом, я начал чувствовать, что я давно уже анархист — еще с тех пор, как стали насиловать мою волю, сперва в семье, а потом в школе.

В это время я стал усердно читать социалистическую и анархическую литературу и изучать программы разных партий. У всех государственников я нашел лишь неизменное стремление к власти, подчинение личности обществу или централизованному аппарату партии, классовое подразделение и, следовательно, властителей и рабов. И мой взор невольно обратился к анархизму, так сильно искаженному и опороченному всеми властителями-государственниками и в особенности большевиками-анархоедами. В анархизме я нашел истину, которой боятся все властители и к власти стремящиеся и все морально обанкротившиеся партийцы. Ибо все они боятся полной свободы, истинной морали и вольного труда.

В учении анархизма я нашел ответ на мучившие меня вопросы: как освободиться от чудовища-государства, эксплоатации и насилия; как освободиться от законов, судей и полиции; как устроить жизнь на свободных и справедливых началах и т. д. Все теоретики анархизма, от Годвина до Бакунина и Кропоткина, сходятся в той общей вере, что они все отрицают государственную власть. Некоторые анархисты считают, что освобождение от государства и его полицейских и судебных институтов может быть достигнуто мирным путем, т. е. путем постепенных преобразований и реформ. Но большинство анархистов не верит в реформы. Они считают, что государственно-капиталистическая система не может быть уничтожена мирным путем. Капиталисты и власть имущие добровольно не уступят своих позиций и богатств; их надо принудить к этому. Большинство анархистов верит в социальную революцию, как единственную силу, могущую преобразовать государственно-капиталистическое общество в свободное общество свободных людей. Они верят, что вместо государства, надо установить свободные общежития или коммуны на федеративных началах. Эти коммуны, основанные на добровольном соглашении, будут производить все необходимые для общества продукты, распределяя их сообразно индивидульным потребностям людей. И такое общество будет наиболее справедливой формой человеческой жизни.

Теперь, когда я окончательно убедился, что анархизм несет свет и освобождение всему трудовому человечеству, стремящемуся к воплощению в жизнь идеалов свободы, равенства и братства, я считаю своим внутренним долгом распространять его справедливые идеи среди всех угнетенных и эксплоатируемых и других людей, стремящихся к свободной и справедливой жизни.

Суммируя все сказанное и учитывая настроения и чаяния народов советской России, стремящихся не к реставрации старого царско-капиталистического режима, а к свержению ненавистной большевистской диктатуры и устройству свободной жизни без опекунов и начальников, я должен сказать, что именно анархизм указывает правильный путь к такому освобождению. После пережитого исторического опыта, после долгой борьбы и революций, народы убедились, что они не должны доверяться никаким партиям или вождям, ибо последние всегда заинтересованы не столько в освобождении трудящихся, сколько в господстве над ними ради своих собственных партийных интересов. Они убедились и в том, что, совершая революцию, надо в корне уничтожить попытки восстановления новой власти. Грядущая революция должна быть анархической, т. е. направленной к безвластию. Возможно, что анархические идеи не так скоро осуществятся в жизни, но не может быть сомнения в том, что анархизму принадлежит великое будущее. И я доволен тем, что стал анархистом и могу посильно содействовать анархическому движению.

Германия. *Илья Ростовский*

"Будь силен, изобилуй страстью мысли и действия, и тогда твой разум, твоя любовь и твоя сила деятельности передастся другим."—*П. Кропоткин.*

БОЛЬШЕВИЗМ И КАПИТАЛИЗМ

Большевистский террор в России продолжается уже 38 лет. Население России, живущее в постоянном страхе, страдающее в нищите и терпящее клевету и обман большевистских сатрапов, не может пока восстать и опрокинуть ненавидимую им рабскую систему, построенную по теории Карла Маркса. С момента издания декрета от 15 апреля 1919 г. за подписью М. И. Калинина начался усилинный процесс устройства и развития лагерей в России. Процесс этот закончен и огромная территория одной шестой части земного шара покрыта теперь колоссальной сетью лагерей принудительного труда, который стал основой большевистского господства. Вымирающее от невыносимых условий труда и полуголодного существования население лагерей пополняется новыми кадрами арестованных по подозрению в оппозиции. Таким образом большевистские сатрапы, желая во что бы то ни стало спасти свое господство, парализуют волю порабощенного ими населения к активному сопротивлению, к восстанию и самоосвобождению от большевистского рабства. Это одна причина, а другая заключается в том, что господа капиталисты, жадные к наживе, не раз уже предотвращали революцию в России против большевиков.

Первыми спасителями большевиков от расправы с ними населения России и пособниками завоевания и укрепления ими власти были немецкие капиталисты-империалисты, напавшие на революционные массы Украины, согласно похабному Брестлитовскому миру, заключенному Лениным и Ко. с Германией. В то время революционные рабочие и крестьянские массы самостоятельно и под руководством анархистов-махновцев вели успешно борьбу с белыми армиями на Украине. Но нападение, с позволения большевиков, немецкой армии на Украину заставило их направить силу революции против внешнего врага. Таким образом большевики нанесли первый удар революции.

Англия всегда была врагом России. И когда большевистская власть еще стояла на глиняных ногах, Англия первой признала эту власть и заключила торговый договор с канибалами-большевиками. За Англией потянулись другие капиталистические страны: Франция, Швеция, Италия, Бельгия и... вплоть до Дяди Сэма.

В целях примирения и сосуществования, ради приобретения колоссального рынка России для сбыта товаров, чтобы предотвратить экономический кризис, капиталистические страны создали вместе с большевиками Союз Объединенных Наций, где до одурения спорят с большевистскими представителями, желая их унять, урезонить мирным путем. А большевистский "Васька слушает да ест." Время от времени они напоминают большевистским сатрапам о колоссальной сети по всей России рабских лагерей. Делается все это для успокоения общественного мнения, для отвода глаз от надвигающегося экономического кризиса.

И большевики и западные демократии усиленно вооружаются для устрашения друг друга. Главное же заключается в том, что капиталистическая клика в демократических странах и большевистская в России желают спасти свое господствующее положение: они сознают, что сотрудничество и взаимная помощь является единственным верным средством для этого.

Капиталисты хорошо знают, что Россия, Китай и колонизированные русскими большевиками страны Восточной Европы являются превосходным рынком могущим поглотить накопленные в их руках огромные излишки разных товаров. Большевики со своей стороны, идя навстречу, казалось бы, своим смертельным врагам, тоже превосходно понимают, что только массовой закупкой у капиталистов зерна и съестных продуктов можно накормить полуголодное население порабощенных ими стран и успокоить его. Словом, жадная, загребастая рука капиталистов моет не менее жадную и загребастую руку большевиков, которым нужно не только мирное сосуществование с капиталистами, идущими им навстречу, торговля с ними, но и помощь их.

У большевиков образовался сильный недостаток в рабочей силе, ибо естественный прирост населения у них значительно сократился. Поэтому они открыли усиленную кампанию заграницей среди эмигрантов за возвращение на родину, обещая им свободу. Другая причина, почему большевики ведут среди эмигрантов пропаганду за возвращение на родину заключается в животном страхе, что новая эмиграция, испытавшая на своей спине все прелести большевистско-

го рая, является их смертельным врагом, ведущим заграницей усиленную пропаганду против большевизма. Путем похищений отдельных своих противников большевикам однако не удалось обезвредить эмиграцию. Похищенных или убитых из-за угла заменяют другие и кампания разоблачения террора в России продолжается еще с большим успехом.

Итак, ни сотрудничество с капиталистами, ни концлагери с миллионами рабов, ни уничтожение тем или иным путем семей арестованных и сосланных или убитых на месте отцов, ни частые похищения, ни так называемое мирное возвращение некоторых новых эмигрантов не уменьшают борьбу населения России за свободу. Большевики использовали все методы террора. Теперь слово за народом против большевистских сатрапов, устраивающих пиры во время чумы.

Махновец

Болезненное явление

Уважаемые товарищи! Оставаясь верен своим убеждениям, я не могу отказать в поддержке журналу "Дело Труда-Пробуждение," а посему прилагаю денежный перевод на 7 д., из коих 2 д. на подписку и 5 д. в издательский фонд "ДТП."

Одновременно мне хочется указать на прискорбный факт: ряды наши не увеличиваются, а все больше и больше редеют, т. к. пожилые товарищи умирают, а на их место нет заместителей, нет смены...

Почему?.. Что мешает нам увеличивать число сторонников свободного общества: **реакция, мракобесы или ренегаты,** которые болтались в рядах нашего движения, а потом превратились в пошленьких его порицателей?.

Одни из ренегатов перешли на службу к большевикам, а другие "передовики" в позднейшее время возвратились в лоно церкви, стали поповскими руколизами и каются в своих грехах, которые они совершили в молодые годы, отрицая небесных и земных богов.

Что это: **невежество, слабоумие, подражание толпе или боязнь,** что защитники мрака и насилия укажут на них пальцами?.. Или **неверие в эволюцию и прогресс человечества,** в то, что народы земного шара — рано или поздно — обретут свободу и достигнут равенства и братства?..

Жалкие людишки... Очевидно они даже не понимают того, что становятся посмешищем для тех, в чей лагерь они переметнулись и где их презирают, как последнюю тварь...

Разумеется, вольному — воля. Но безрассудная воля, не имеющая моральных основ и граничащая с прихотью, свидетельствует о порочной легкомысленности ее носителя ,у которого — семь пятниц на неделе.

Это нездоровое явление, порожденное нашим безвременем.

Ф. Черновец

ОТВЕТ РЫБИНА ГУССКИНУ

Ваш отзыв о моей книге "Труд и Мирная Жизнь," напечатанный в "Искре" Христовой Общины, написан умело, бодрит вождей и слепо верующих в них. Лично я нисколько не обижен, наоборот, мне вас жаль: постороннему человеку трудно допустить то, что творилось в нашей Общине в Брит. Колумбии. Вы нашли мою главную ересь в том, что я нахожу здравый разум и совесть гораздо важнее, нежели веру в пасторов, и что я осмелился сказать о "грязи" наших пасторов. Неопровержимые факты налицо: духоборцы, которые применяли свой разум, живут в полном благополучии: их дети проходят школы, даже университеты и получают дипломы докторов, агрономов, профессоров, юристов и т. д. Живут трезво. Духоборцы же, опиравшиеся на "высший разум" своих пасторов, находятся в безвыходном положении.

Вы говорите, что я грязню духоборцев и их идеал. Наоборот, я, увидев лично дела вождей, утверждаю, что вожди поступают со своими добрыми людьми так, как поступают безнравственные люди с наивными девочками. Духовенство вообще боится науки, потому что духовно просвещенный человек не нуждается в пасторах. Вы сами утверждаете, что все животные, звери и птицы избегают катастроф, благодаря своему разуму, а человек, "образ божий," лишен этого. Ясно, что причина этому — пасторы: они ошельмовали, очаровали и околдовали свои наивные паствы, внедрив им веру, что они заступники за людей перед Богом, котораго никто никогда не видел, и что их спасение всецело зависит от них. И человек, будучи загипнотизирован, перестал употреблять свой разум, полагаясь целиком на пасторов...

Все друзья духоборцев, письма которых помещены в моей книге, восхищались деяниями Петра В. Веригина, когда он был в Сибири. По освобождению он изменил тактику и вместо защитника трудящихся стал эксплуатировать их физически и духовно. Тогда все друзья, увидев это, в особенности квакеры, открывшие было школы в некоторых селах, которые вождь закрыл, горько разочаровались. Это явствует из писем Чертковых и других, принимавших близкое участие в переселении духоборцев и помогавших им.

Сыны свободы были рождены на моих глазах письмом Петра Всильевича к своему другу Изюмченко. Это письмо укрепило отрицание грамотности и привело в конце концов сынов свободы к сожжению школ. Могу добавить: ни одни сыны свободы сжигали школы...

Наш вождь был сослан, как "бунтарь," в 1887 году. И только в 1895 году он поднял вопрос против милитаризма. С этого времени он был последователем заповеди "не убий," не раньше.

Вы спрашиваете: почему я не выпустил книгу при жизни вождей? Будучи рабом, всегда занятым работами, я не имел ни времени, ни средств. Взяло много лет пока я освободился от привитого мне с детства суеверия почитать вождя за "бога," "христа" и "святого." Да, я был соучасником, исполняя приказы пастора и страдая душой за бедный народ, который мы обижали. Говорить правду о мерзостях пасторов — это мой моральный долг. Прочтите мое письмо к вождю (стр. 260) и вы увидите, что я делал, что мог. И. Г. Бондарев написал было правдивую историю — гораздо сильнее моей — при

"последнем" вожде и едва не поплотился своей жизнью. Отрекся. В общем истории пишутся после событий. Что сталось бы с Алексеем Толстым, еслибы он написал историю Грозного при его жизни? Его вздернули бы на петле на другой же день. А религиозные фанатики гораздо опаснее вооруженных солдат. История Христа написана сотни лет после его смерти. Между прочим, в духоборцах "последних" вождей нет. После смерти одного появляются несколько и разбивают Общество на мелкие группы.

Советую вам прочесть мою книгу еще раз без предубеждений, устраняя пасторов на время, войти душой и совестью в положение масс, которые надрывались работами, как египетские рабы, а питались "холостой мамалыгой," которой на Кавказе пастухи кормят своих собак. Ах, как бы я желал, чтобы вы пожили на "петюшкиной мамалыге," хоть один месяц, корчуя пни рядом со мной, пни в три охвата! Голодали, когда элеваторы были перегружены зерном пшеницы. Провинившихся в чем-либо за веру, семьями и по одиночке, выбрасывали среди лютой зимы на снег на произвол судьбы. Старцы посылались с целью истребления, на скалистые горы отыскивать могилы "святых" и принуждались спать на камушках и много много другого самодурства. Это не поэзия, а быль, факты!.. И если вы читали обо всем этом и ваше сердце не содрогнулось с жалостью к этому доброму народу, то это доказывает, что вам чужды народные бедствия и они вас не интересуют...

Христа убили не рабочие с мозолистыми руками, а еврейское духовенство — пасторы. Христос также открыл своему народу "грязь," "грязное белье" пасторов и гнал их, как духовных шарлатанов, бичем из храма, который назвал "вертепом разбойников." Так что пасторы являются прямыми виновниками смерти Христа! А потом, чтобы скрыть свое злодеяние, духовенство всех религий, придумало оправдание: Ему, мол, надлежало умереть по плану Его Отца за грехи людей... Этим измышлением духовенство создало себе доходную лавочку и торгует именем Христа и по сей день, внушая своим паствам, что они должны добывать свой хлеб в поте лица, а когда помрут, если не порицали пасторов, будут царствовать за гробом. Сами же пасторы царствуют тут, не работают, не ткут, а кушают и одеваются гораздо лучше тружеников, которых они болванят... Не диво, что духовенство не желает, чтобы люди употребляли свой разум и совесть.

И пока пасторы будут продолжать пьянство, картежную игру и мясоедство, ни Гускины и Сорокины не могут закрыть их деяния и превратить черное в белое. Только дела человека обелят его, а не попы.

Семен Ф. Рыбин

Новая книга

Вышла из печати книга П. А. Кропоткина "Идеалы и Действительность в Русской Литературе." Книга эта составлена из лекций, которые читал Кропоткин в 1901 году в Америке. **"Через всю книгу проходит мысль, что лучшая русская литература всегда отражала идеалы общественного освободителя движения."**

Книга издана в Аргентине Н. Чоловским.

Цена книги 3 д. 50 сентов с пересылкой.

Заказы на книгу просим направлять либо в Детройт, либо по адресу журнала "ДТП."

Бблиография

СОЦИАЛИЗМ И РЕВОЛЮЦИЯ*

Проблемы социализма и революции принадлежат к числу наиболее спорных и противоречивых. Несмотря на то, что им уделяется много внимания в социалистической литературе и что "социализм" в России явился в результате революции, они и поныне остаются неразрешенными. Этим проблемам отчасти посвящена небольшая книжка: "Большевистская революция и меньшевики." Ее автор — один из представителей и идеологов правого направления меньшевизма. Книжка состоит из разных статей ("Мысли о революции," "Меньшевизм, Демократия и Социализм," "Наши разногласия" и др.), часть которых разновременно печаталась автором в "Социалистическом Вестнике." Центральное место в этих статьях занимают спорные проблемы социализма и революции. Написанные в духе меньшевистской идеологии, резко критикующей якобинские идеи большевизма и диктатуры, статьи представляют некоторый интерес с социалистической точки зрения.

Автор устанавливает, что социализм и революция всегда воспринимались русской социал-демократией, как неизбежный результат высшего развития капитализма и социалистической зрелости пролетариата, а не как результат насильственной борьбы или кровавой революции. Но с насильственной победой большевиков этим идеям был нанесен большой удар, ослабивший меньшевистскую партию и расколовший ее ряды на правых, левых и "центристов," начавших между собой идейную борьбу. Возникшие политические и тактические разногласия касались, главным образом, двух вопросов: отношения к революции 1917 года и признания или непризнания большевистской "диктатуры пролетариата." Почти все меньшевики считали большевистскую революцию воплощением реакции и террора, а советский социализм карикатурой на социалистические идеалы. Неудачи, постигшие революцию и социализм в России, кроются в насильственном характере большевистских властителей, ибо свобода и социализм не могут быть построены на насильственных диктаторских началах. Вообще говоря, осуществление социализма дело трудное и сложное. Для переустройства капиталистического общества в социалистическое требуются не насильственные революции, а социальные реформы, введенные с согласия народа ,а не отдельной партии. Полное же осуществление социализма — дело далекого будущего. С этим не хотели считаться большевики-узурпаторы, устремившиеся насильственным путем ввести социализм в капиталистически отсталой стране. Но если бы власть находилась в руках демократии или избранного народом Учредительного Собрания, то Россия в настоящее время была бы свободной страной и постепенно — эволюционным путем — осуществила бы идеалы демократического социализма.

Приведенные мысли и взгляды автора, с нашей точки зрения, не выдерживают критики. Мы думаем, что ни демократический социализм, ни тем более большевистский социализм не выражают идей и стремлений истинного социализма, а представляют лишь партийно-властнические идеи и цели двух

---

* **Григорий Аронсон.** "Большевистская революция и меньшевики." 104 стр. Нью Иорк. 1955.

категорий государственных социалистов, одинаково жаждущих власти. Истинный социализм это — анархизм и его основами служат экономические, социальные и этические начала безвластного общества, организованного на принципах свободы, равенства и справедливости.

Мы, далее, считали, что русская революция 1917 г. не может быть рассматриваема с узкой, партийной точки зрения. Эта революция носила глубокий народный характер. Понятно, марксистские историки отрицают роль народной стихии в этой революции,, которую они стараются втиснуть в прокрустово ложе, но объективные факты из истории революции говорят не в их пользу. Мы не отрицаем того, что в период Временного правительства Россия была политически свободной страной. Но это был "медовый месяц" революции, когда правительство еще не укрепилось, не обросло острыми когтями. Если бы оно осталось у руля правления более продолжительное время, оно неизбежно выродилось бы в такую же деспотическую касту, как и советское правительство. Большевики, понятно, захватили власть, но и власть захватила их самих. То же самое произошло бы и с меньшевиками, если бы власть была в их руках, ибо корень зла лежит не в той или иной форме власти, а в самой власти, — и никакое правительство — даже самое революционное — не введет социализма. Победа социализма и революции наступит лишь с полным освобождением труда от капитала и власти.

Л. Липоткин

ПАДЕНИЕ ПЕРОНА

БУЭНОС АЙРЕС, Аргентина. — Население Аргентины, особенно Буэнос Айреса пережило тревожные дни, вызванные падением диктатора Перона. В начале казалось, что диктатор так силен, что никакая сила не опрокинет его. Но как только подул свежий политический ветер, пошатнувший соломенный трон Перона, диктатура разлетелась, как карточный домик.

Возможно, что если бы население столицы восстало против диктатора, оно потерпело бы поражение, так как не было подготовлено к вооруженной борьбе. Перон же имел свои вооруженные банды из т. н. армии "Альянс Националиста Либертарио," представляющей наихудший элемент аргентинского населения. Кроме того, он начал вооружать и некоторые подвластные ему рабочие организации с целью создать сильную и послушную во всем армию. И легко себе представить, как плохо было бы положение в стране, если бы армия Перона победила. К счастью, против ненавистного диктатора выступили объединенные военные силы: армия, флот и авиация, против которых Перон был совершенно бессилен.

Новое правительство, хотя оно и состоит из генералов, более либерально, чем реакционное правительство Перона. Оно создало комитет из различных политических партий и намерено провести либеральные реформы. Пока оно объявило амнистию для всех политических заключенных, разрешило свободу слова, печати и организации отменило военное положение, бывшее в силе четыре года, и предоставило полную автономию высшим учебным заведениям и университетам. Все это создало новому правительству много друзей и защитников среди рабочих и студентов, которых Перон преследовал, как 'бунтарей.'

Вместе с тем и для нас началось новое время. Рабочая организация ФОРА ("Федерация Обрера Рехионал Аргентина") уже открыла свои до сих пор запрещенные секции и свободно вербует много новых членов. Мы думаем скоро приступить к изданию своего рабочего органа с целью расширения работы и распространения анархических и синдикалистских идей среди трудящихся. И мы твердо верим, что наша работа увенчается успехом. **М.Б.**

Обращение к Товарищам

Дорогие товарищи! Благодарю вас за присланный 49-й выпуск журнала "Дело Труда-Пробуждение," который я получил и прочитал. В нем напечатаны весьма интересные статьи. За это я выражаю большую благодарность редакции и сотрудникам. Посылаю вам 10 д. на поддержку журнала "ДТП."

А теперь я обращаюсь с призывом к нашим единомышленникам, зная, что среди наших товарищей есть много достигших преклонного возраста и остающихся одинокими холостяками. Некоторые имеют даже изрядные суммы, но никаких наследников не имеют. Почему бы не сделать посмертное завещание на журнал "Дело Труда-Пробуждение"? Почему бы не оставить свои, тяжелым трудом заработанные, деньги на такое благородное дело, как борьба за свободу, равенство и братство, которому мы служим всю нашу сознательную жизнь?..

Надеюсь, мой призыв не останется гласом вопиющего в пустыне.

Монтреал, Канада. **Григорий Резанович**

Поступили в Редакцию

"НОВЫЙ ЖУРНАЛ" под редакцией М. М. Карповича, книга 43-я, имеющая след. отделы: Художественная проза и Стихи, Литература и Искусство, Воспоминания и Документы, Политика и Культура, Сообщения и Заметки, Библиография. В книге свыше 300 страниц. Цена книги 2 д. Адрес "Н. Ж.": New Review, Inc., 223 W. 105 St., New York 25, New York.

"ВЕСТНИК Института по изучению истории и культуры СССД" № 3 (16). Мюнхен.

"VI Конференция Института по изучению СССР." Задачи и методы изучения СССР. Доклады и дискуссии.

Б. Яковлев — "Концентрационные лагери СССР." Исследования и материалы. Серия I, выпуск 23-й. Издание Института по изучению истории и культуры СССР.

Н. Полонська-Василенко — "Украинська Академия Наук." Серия I, выпуск 21-й.

Проф. Н. Куликович — "Советская опера на службе партии и правительства." Издание Института по изучению истории и культуры СССР. Серия II, выпуск 30-й.

В. Скородумов — "Структура руководства советской школой." Серия II, № 32.

Ю. Мишалов — "О подготовке и условиях работы преподавателей советской школы." Издание Института по изучению СССР. Серия II, № 33. Адрес:
(13 b) Munchen 37, Postfach 5, Germany.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

САНТИАГО, Чили.—Жить в Чили становится все труднее, особенно недавним переселенцам — эмигрантам и ди-пи. Положение тяжелое: безработица, мизерная оплата труда работающих, дороговизна, исчезновение продуктов первой необходимости, спекуляция... Предполагалась всеобщая забастовка, но правительство Ибанеца арестами обезглавило рабочее движение, объявило страну на военном положении и стянуло войска в Сантьяго... Между прочим, раньше в киосках можно было видеть журнал "Бандеро Негро" (Чёрное Знамя), а в последнее время не вижу. Что же касается русской колонии (более тысячи человек), то среди нее нет согласия и спайки: разлады, распри... Так называемый "русский белый дом" является тихим пристанищем монархистов — выходцев из Югославии, где до войны обрели приют самые закостенелые зубры реакции и мракобесия. Нет никакой кооперации. Почти все мечтают выбраться из Чили... Югославы перекочевывают в Эквадор, откуда приходят хорошие вести: есть прилично оплачиваемая работа.

Лично у меня дела сложились весьма плачевно. Работал сторожем на чилийской фунде, так здесь называется поместье помещика, заболел, имел операцию и чувствую себя неважно, а средств нет на поправку, чтобы собраться с силами для работы. Время теперь пошлое, но для будущего хотелось бы написать воспоминания об анархической деятельности на Дальнем Востоке с 1917 по 1922 год, когда произошел полный разгром большевиками анархической работы. Дальне-восточные анархисты работали вместе с эс-эрами-максималистами, в период 1917-18 годов издавали в Благовещенске газету "Вольный Труд," брошюры и листовки. В период колчаковщины анархисты принимали участие в партизанской борьбе: в Амуской области действовал отряд Стрика, а в Приморской (в Уссурийском крае) — отряд Сологуба. Все это мне и хочется описать... **Ф. М.**

ОФФЕНБАХ-НА-МАЙНЕ, Германия. — Милые друзья, премного вам благодарен за присылку книги Эммы Гольдман "Living My Life." В Германии нечего даже говорить о каком бы то не было движении. Поумирали, постарели и устали наши друзья. Газета "Свободное Общество" — последнее связывающее звено — должна была прекратить свои выпуски. **Валтер Ганке**

ФИЛАДЕЛЬФИЯ, Пенн. — Дорогие товарищи! Денежным переводом посылаю вам 25 д., которые составились из следующих сумм: пожертвования в фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" — Криворожский шахтер 10 д., И. Скиталец 5 д., А. М. 2 д., Я. Кравчук 2 д., В. Е. 1 д. и К. К. 1 д.; за проданные номера журнала 5 д. и за книгу Карелина "Вольная Жизнь" 1 д. Желаем нашему светочу — журналу "ДТП" многая лета и продолжать идти правильным путем и в будущем, неся знамя свободы, равенства и братства. Шлем свой братский привет редактору, редакционной коллегии, всем сотрудникам, читателям, жертвователям и распространителям журнала с пожеланием добра и счастья. **И. Скиталец**

ЛОС АНЖЕЛЕС, Калифорния. — Дорогие друзья! Взяло два месяца пока разыскал одного человека, который дал мне старый журнал "ДТП." Посылаю в фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" 10 д. Жертвовали: Шваб — 5 д. и А. Л. — 5 д. Пока налажу регулярную работу высылайте мне старые и новые выпуски "ДТП." **Локшин**

ГЭРИ, Индиана. — Посылаю в ногогодний фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" 25 д. и желаю вам здоровья и сил в борьбе за свободу, равенство и справедливость. **Н. Г.**

ПОРТ КОЛБОРН, Канада. — Дорогие товарищи! Благодарю вас за ваши неустанные труды на благо страждающего человечества. Знаю, что вам нужна не только моральная, но и денежная помощь. Посылаю вам 10 д., последние, что я имею, на помощь за правое дело. Когда я был моложе и в силах, я работал, принимал активное участие в рабочем движении и гораздо шире помогал денежно нашим гонимым труженикам, а ныне я — инвалид, оглох и почти ослеп. Мне уже 80 лет и я теперь больше болею, чем бываю здоров. Такова моя судьба.

С тов. приветом **Д. Мороз**

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн.,—Шлем в новогодний фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" наши пожертвования: К. Денис — 5 д., П. Б. — 5 д., Яруб — 5 д., Якубов — 3 д., И. Житов — 2 д., П. Я. — 2 д. и И. Худый — 2 д., итого — 24 д. Прибавляю за проданные номера журнала 1.25. Общая сумма — 25 д. 25 сентов. **Яруб**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Посылаю 15 д., из коих 2.50 за проданные номера журнала, а 12.50 — пожертвование в фонд "ДТП." **С. М.**

КЭССВИЛЬ, Нью Джерзи. — В фонд журнала "ДТП" прилагаю 5 д. и желаю редакции и всем сотрудникам быть здоровыми и продолжать выполнять столь необходимую работу на благо общества.

За лучшее будущее **С. П.**

ХЭМИЛТОН, Канада. — Денежным переводом посылаю вам 10 д. в издательский фонд журнала "ДТП" желаю успеха в борьбе за анархизм.

П. Якимов

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Шлю вам 10 д.: подписка на журнал "Дело Труда-Пробуждение" 2 д. и в издательский фонд журнала — 8 д. **В. Р—ха**

КОЛЛЕН, Мэрилэнд. — Посылаю 10 д.: 3 д. на годовую подписку и 7 д. в издательский фонд журнала "ДТП."

Желаю всего наилучшего. **Петр Ф. Кунавич**

БАЛТИМОРА, Мэрилэнд. — Высылаю вам 21 д., из коих 6 д. выручено за № 48-й "Дела Труда-Пробуждения" и 15 долларов—моя лепта в фонд журнала "ДТП." **Ф. Серадоенко**

КЛИВЛАНД, Охайо. — Почтовым переводом высылаю вам 10 д. на издание журнала "Дело Труда-Пробуждение." Наилучшие пожелания. **А. Громыко**

ТОРОНТО, Канада. — Посылаю почтовым переводом 7 д., из коих 2 д. в счет подписки и 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП." **Н. Шабан**

МЕКСИКО, Мексика. — На помощь журналу "Дело Труда-Пробуждение" посылаю 10 д. Жертвовали: Рауль Гомец — 2.50, С. Левитан — 2.50 и Флешины — 5 д. **С. Флешин**

ПИБОДИ, Мэссачузетс. — Уваж. "делотрудовцы"! Прилагая при сем 5 д., прошу и в дальнейшем высылать мне уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение," который я люблю читать за справедливое освещение жизни. Мне уже 70 лет, не работаю, живу на небольшую пенсию и жалею, что не могу послать больше. **Ю. Прокопчук**

ЧИКАГО, Иллиной. — Прилагаю чек на 15 д., из которых 10 д. — выручка от распространения журнала "Дело Труда-Пробуждение" и 5 д. в издательский фонд журнала от Ольги Максимовой. **И. Волков**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Прилагаю чек на 3 д. — мое пожертвование в издательский фонд журнала "Дело Труда." **Сергей Олейников**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Денежным переводом посылаю вам 2.50 за уважаемый журнал "Дело Труда-Пробуждение" и желаю вам и журналу успеха. **Ник. Кусси**

АКРОН, Охайо. — Посылаю вам 15 д., из коих 1 д. за книгу Карелина "Вольная Жизнь," а остальные пожертвования в фонд журнала "ДТП": И. Б. — 7 д., С. Гуцев — 3 д., Н. С. — 2 д., П. К. и М. Т. — по 1 д., итого — 15 д. **И. Б.**

ГЭРИ, Индиана. — В нашем городе среди русских колонистов нет ничего интересного, т. к. наша публика ничем больше не интересуется. Все замерло. Русских организаций есть много, но все они бездействуют: более 10 лет ни одна из них не дает знать о своем существовании. В Гэри нет русской интеллигенции. Еврейская же интеллигенция, понимающая русский язык, не желает иметь ничего общего с русскими. В Чикаго тоже старая иммиграция выдохлась. Только ди-пи устраивают иногда концерты, а летом — пикники. И это всё. В таком большом городе, как Чикаго, нет ни одного книжного магазина, где можно было бы достать новый журнал или какую-нибудь книгу. Интересующиеся всем этим должны обращаться в Нью Иорк. Русская колония переживает серые будни. **Н. Г.**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уваж. товарищи, посылаем вам 55 д., из коих 17 д. за журнал, а 38 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение"; жертвовали: М. Волынский — 20 д., И. Черный — 10 д., П. Дубовенко — 5 д., Н. Шабаш — 2 д., П. Руданич — 1 д. Дело с распространением журнала и со сбором средств у нас замедлилось, ибо за последние годы мы потеряли наиболее активных работников нашего безвластного движения. Ушли в вечность: Л. Евзиков, А. Демчук, К. Шевчук, Таня Фурман, Н. Дубровин, Т. Курсмецов, А. Яцук и другие.

Редеют наши ряды еще и потому, что некоторые из бывших товарищей стали "красными патриотами" или прислужниками противоположного лагеря реакции, т. е. церковниками, а некоторые обмещанились.

Многим уже известно, что т. Ф. П. Коваленко, проработавший 35 лет в нашем движении, уехал на юг из Детройта. После его ухода осталась пустота, которую нечем заполнить. Одним словом, с отъездом Коваленко мы еще больше обеднели. От глубины души желаем т. Коваленко всякого добра и благополучия. **Профсоюз г. Детройта**

Финансовый Отчет Редакционной Коллегии "ДТП"

от 12 ноября 1955 г. по 10-го апреля 1956 г.

ПРИХОД:

Перенос	$ 19.83
Поступило в фонд журнала	456.50
Поступило за проданные номера	32.75
Поступило за книги	20.25
Подписка	13.00
Итого	$542.33

РАСХОД:

Издание и экспедиция	$415.00
За помещение за 4 месяца	40.00
За почтовый ящик за полугодие	12.00
За печатание новогоднего письма	6.38
Почтовые марки для рассылки писем	5.50
Послано в Германию больному сотруднику	10.00
Итого	$488.88
Остаток на 10 апреля	$53.45

Помощь журналу

В издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" поступили, кроме отмеченных в письмах читателей, следующие пожертвования: из Ватербури, Конн., Д. Безов — 5 д.; Виндзор, А. Кравчук — 5 д.; Торонто, Канада, Гронский — 5 д.; Канзас Сити, Канзас, С. Горелик — 10 д.; Медисон, Илл., С. Тюшкевич — 5 д.; Честер, Пенн., А. Крыжановский — 5 д.; Виндзор, Канада, А. Дашкевич — 5 д.; Винипег, Канада, О. Довгалюк — 5 д.; Кливланд, Охайо, Хриплывый — 10 д.; Рочестер, Н. Й., Л. Л. —5 д.; Торонто, Канада, А. Стайоха—5 д.; Иельсвиль, Конн., К. Суп-вич — 5 д.; Флошинг, Н. И., Ка-дюк — 5 д.; Ватербури, Конн., Г. Стешик — 3 д.; Юнгстаун, Охайо, К. Се-нос — 5 д.; Бронкс, Н. И., Б. Гершинфельд — 2 д.; Нью Иорк, Н. И., И. Труналевич — 1 д.; Бриджпорт, Конн., И. Кердол — 5 д. Ст. Луис, Мо., М. Хведченя — 10 д., И. М. Радивончик — 5 д.

Каталог Книг

П. А. КРОПОТКИН: Хлеб и Воля	$1.50
— — Взаимная Помощь	1.00
— — Этика (в переплете)	1.25
— — (без переплета)	1.00
— — Речи бунтовщика	1.00
— — Современная наука и анархия	1.50
— — Великая Французская Революция	2.50
— — Анархия, ее философия и ее идеал	.15
Интернациональный Сборник—П. А. Кропоткин и его учение	1.00
ТОМАС ПЭЙН: Век Разума. Критика Библии	1.00
НОВОМИРСКИЙ: Что Такое Анархизм	.50
РАЕВСКИЙ: Анархо-Синдикализм	.25
НЕСТОР МАХНО: Русская Революция на Украине	1.00
МАКС НЕТТЛАУ: Очерки по Истории Анархических Идей (в переплете)	3.00
— — (без переплета)	2.00
А. А. КАРЕЛИН: Вольная жизнь	1.00
Е. З. ДОЛИН (Моравский): В вихре революции (в мягкой обложке)	3.00

Все заказы просим направлять по адресу "ДТП."